

Ошибка
РЕИНКАРНАЦИИ,
ИЛИ ПЯТАЯ НЕВЕСТА

АННА БАХТИЯРОВА

Анна Бахтиярова
Ошибка реинкарнации,
или Пятая невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784468

0101

Аннотация

Привет, я Кирстен – хроническая неудачница. Родилась в семье магов, но без единой магической искры, а чужая магия бьет рикошетом. С работы погнали в шею, а замуж готов взять разве что трижды вдовец.

Однако – вот чудо! – мне предложили место в гостинице для людей. Работа, на первый взгляд, не пыльная, а владелец заведения – мужчина моей мечты. Почему бы не согласиться и не отправиться туда в компании говорящей живности?

Кто бы еще предупредил, что гостиница со странностями, а покинуть ее я смогу не раньше, чем через год...

Содержание

Глава 1. Неудачница века	4
Глава 2. Пепельный ангел	21
Глава 3. Договор	34
Глава 4. Рога и копыта	48
Глава 5. Все любят блондинов	62
Глава 6. Арья	81
Глава 7. Пленница	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Ошибка реинкарнации, или Пятая невеста

Автор: Анна Бахтиярова

Глава 1. Неудачница века

– При таком отношении ты никогда не выйдешь замуж, Кирстен Дьюитт! – моя старшая сестра Ава – обладательница белокурой шевелюры и осиной талии закатила глаза. Продемонстрировала тем самым, что я безнадежна.

– Чем тебя не устраивает жених? – поинтересовалась младшая сестра Лара – такая же блондинка, как старшая. И, к слову, давно и удачно замужняя. – Не худшая партия на свете.

Я чуть не зарычала и поглядела на сестер волком.

– А ничего, что ему всю за пятьдесят, и он трижды вдовец? Никому не приходило в голову, что жены не случайно мрут, как мухи? Или вы смерти моей хотите?

– Конечно, нет, – заверила Ава, но как-то неубедительно.

– А еще он лысый, – добавила я очередной аргумент, но никого этим не проняла.

Лара тяжело вздохнула, готовясь рубить правду-матку.

– Кирстен, милая, тебе двадцать семь лет, и в своем воз-

расте ты должна понимать, что при такой... хм... особенностях, как у тебя, молодчики и писанные красавцы на пороге не выстраиваются. Нужно брать, что предлагают. И быть благодарной.

– Да идите вы обе в... болото!

Я вскочила из-за стола и понеслась прочь, столкнувшись в дверях с матушкой, которая, разумеется, подслушивала важный сестринский разговор.

– Кирстен! Лара дело говорит! – донесся ее гортанный голос вслед. – Ты уже и так засиделась. Еще чуть-чуть, и навсегда останешься старой девой. А это позор для семьи!

– Я с рождения позор, – прошипела я под нос и помчалась дальше.

Далеко, правда, не убежала. С грохотом рухнула на спину, потирая лоб. В него со всего маху врезалось нечто зеленое. С перепончатыми крыльями! Весьма смахивающее на жабу, над которой поработали с помощью запрещенного заклятья.

– Ой, прости, тетя Кирстен! – с лестницы высунулась дочка Авы – восьмилетняя Тина. – Всё время забываю, что нам нельзя колдовать, когда ты в доме.

Я процедила нечто неразборчивое, совершенно не похожее на то, какую сильную любовь испытываю к племяннице. Затем поднялась, намереваясь продолжить путь, однако...

– Да чтоб вам провалиться!

В меня врезался поднос с пирожными, покрытыми завитушками из жирного крема, испоганив новое платье. Та-акие

сочные пятна даже магией с первого раза не выведешь!

– Ой, леди Кирстен! – запричитала служанка. – Совсем запамятовала, что вы здесь! А то бы ни за что не применила заклинание левитации!

Сил ругаться не осталось, и я просто побрела по лестнице. В спальню, которая прежде принадлежала мне. По дороге размышляла, что зря сняла защитный амулет, решив не расходовать энергию в доме. А еще гадала, какая напасть приключится следующей. Магия же любит число «три», а две уже случились. Может, кусок потолка на голову свалится? Или пол проломится под ногами? А что? Со мной и не такое бывало!

В спальне я дала волю чувствам. Нет, слезами от обиды не залилась. Привыкла не лить их из-за неудач, коих в моей жизни случалось столько, что на дюжину хватит. На чёртову дюжину! Просто ходила по комнате, сжимала кулаки и ругалась, призывая катаклизмы на головы деятельных родственников. Вот приспичило им искать мне мужа! Откажу этому трижды вдовцу, и всё магическое население будет шептаться. Мол, опять ненормальная Дьюитт отмочила! Но я всё равно откажу. Сдался мне этот губитель жен!

– А можно чертыхаться потише? И вообще дверью было необязательно хлопать. Некоторые тут спать пытаются.

– Герти, – прошептала я, после того, как схватилась за сердце. – Да чтоб тебя!

На кровати – на моей бывшей кровати! – лежала коза. В

смысле, настоящая коза. С рогами и копытами, как и у всех коз в королевстве. Только была у нашей козы особенность. Она умела разговаривать. Не от рождения. А стараниями Лары. Школьницей сестрица «малость» напортачила, используя одно сложное заклинание. Козе полагалось обзавестись розовой шерстью, но Лара от недосыпа перед экзаменом использовала не ту книгу, да еще вплела в заклинание пару фраз собственного сочинения. В общем, с розовым цветом не сложилось, зато с говорливостью очень даже.

Родителям пришлось тогда знатно попотеть. Ибо создавать животных, способных общаться, было строжайше запрещено. А исправить казус не получалось. Герти не желала затыкаться, хотя вся родня пыталась лишить ее дара речи. И обряды проводили, и шаманские песнопения с плясками устраивали, и еще всяческие странности с приглашением загадочных магов, закутанных во всё черное. В общем, Лару спасло лишь то, что она была не совершеннолетней. Матери с отцом пришлось пообещать властям, что коза заживет в доме по-королевски. В смысле о ней будут заботиться, холить и лелеять до самой кончины. Даже имя вычурное дали. Гертруда! Большинство, правда, звало козу Герти. Самое странное, ей уже стукнуло лет двенадцать, а отправляться на тот свет она явно не собиралась.

– Ну, чего истеришь-то? – спросила Герти, не дождавшись реакции.

– А ты чего разлеглась на моей кровати?

– Это теперь моя кровать. И спальня тоже. Ты тут больше не живешь, забыла?

Я промычала под нос новое ругательство. Хотя коза была права. Я сбежала из родительского дома, едва достигла совершеннолетия. И появлялась здесь только в случае крайней необходимости, что всех устраивало. Еще бы! Пока я в доме, способности никому использовать нельзя, а у отца лаборатория! Там круглосуточно творится магия!

Сегодня был как раз тот самый особый случай, когда под одной крышей требовалось собрать всё семейство. Недавно скончалась бабушка, а завещание следовало читать именно в том самом доме, где печальное событие произошло. Отцу пришлось, скрепя сердце, остановить всю работу в лаборатории, а матери смириться, что три дочери, которые вечно умудряются поссориться, снова встретятся.

Сама процедура вскрытия и чтения завещания распорядителем много времени не заняла. Как и передача завещанного имущества. Матери, само собой, досталось большинство бабкиных магических игрушек, Аве – книги, любимице Ларе – загородный дом, а мне – вечной неудачнице – странный кулон: разноцветный шарик на цепочке. Я не шибко обрадовалась подарку, посчитав его издевкой. Но надела, чтобы мама не ворчала. Когда же распорядитель покинул дом, семейство (точнее, его женская часть) вспомнила обо мне. И о моей главной, по их мнению, проблеме – отсутствии мужа.

– Опять пристали. Хотят пристроить замуж, – поведала я

козе.

Хотя сама не понимала, зачем это делаю. Тоже мне, со-
беседница! Да-да, мнением она облагодетельствовать могла
запросто. И не одним. Да толку-то!

– Так пристройся сама, – посоветовала Герти. – Что со-
всем никого на горизонте нет?

– Маги не хотят связываться со мной. А простые смертные
не хотят связываться с моим магическим семейством.

Так и было. Какому нормальному магу нужна жена, кото-
рая не просто не обладает ни единой искрой магии, рядом
с ней еще и другим магичить нельзя, ибо она – магнит для
рикошетов! Я в детстве даже училась в школе-интернате для
людей, а домой приезжала только на выходные. И то всё се-
мейство выло, что два дня в неделю приходится забывать о
способностях. Ради меня одной! А люди... Люди выбирают
других людей. Предпочитают жизнь без магии. Считают, так
безопаснее и спокойнее для нервной системы. В общем, за-
сада, с какой стороны ни глянь.

– Да и не хочу я замуж, – добавила я. – Мне и так неплохо.

Подошла к зеркалу, поглядела на отражение. Внешность
мне досталась не худшая на свете: темные, чуть вьющиеся
волосы, выразительные серые глаза, аккуратные черты лица.
Талия была не столь осиная, как у Авы, но вполне стройная.
Родись я нормальной магинею, проблем бы не знала. И отбоя
от кавалеров тоже.

Но судьба решила иначе.

– В самом деле, зачем нам – красавицам – вечно недовольные мужья? – продолжила я себя уговаривать. – Зато мы сами распоряжаемся своими жизнями. Ох...

Я вздрогнула. Ибо случилась очередная напасть. Видно, та сама – третья...

В зеркале вместо моего отражения появился... черноволосый парень. Совершенно незнакомый. И полураздетый, к тому же. Его перепачканное сажей лицо искажалось от натуги, а руки тянулись ко мне.

– Я твой, а ты моя, – прошептал он сдавленно.

Дрожащие пальцы коснулись стекла с той стороны и... прорвались сквозь него наружу, не повредив хрупкий материал.

– Мамочки! – взвизгнула я и попятилась.

Демонов из потустороннего мира мне только и не хватало!

Хотя почему нет? Этого в громадном списке моих разнообразных неприятностей до сегодняшнего дня точно не значилось!

Увы, при позорной капитуляции я не учла, что растреклятая коза заинтересуется, кто это со мной разговаривает из зеркала, и сползет-таки с кровати. Я только руками всплеснула. В полете! Ибо продолжила отступать от зеркала задом и врезалась в живое препятствие.

«И как я раньше не замечала, что на потолке столько звезд», – пронеслось в голове после встречи затылка и пола.

– Скука смертная, – прошипела я под нос и сделала пометку на очередном документе. А лежало их передо мной целых три высоченные стопки!

Вообще-то наша контора занималась очень важными делами. К нам обращались люди, пострадавшие от магии. Непосредственно от магов или магических вещей. Задачей наших сотрудников было оценить значимость происшествия и нанесенный ущерб. Затем передать сведения в департамент магии, где решали, как поступить с обращением дальше. Там не хотели возиться с заявителями, выслушивать жалобы или ругань. Вот и создали посредника – нашу контору.

Мне, правда, ничего серьезного не поручали. Знали, что я вечно создаю проблемы себе и другим на ровном месте. Даже без рикошетов. Начальница вообще держала меня исключительно из-за происхождения. Мне ежедневно сваливали на стол стопки заявлений для проверки на достоверность. Считали, что в магических происшествиях я разбираюсь лучше всех. Вот я и разбиралась. Ставила три вида пометок: «достоверно», «требуется дополнительные сведения» и «сомнительно». Рутинная работа. И никакого карьерного роста.

Но спасибо хоть такая имелась. Обычно в организацию, где работали люди, чистокровную магину (даром, что без единой искры) брать опасались. Ну а к магам идти работать было попросту опасно для жизни. Для моей. Здесь же я чест-

но трудилась пять дней в неделю последние пять лет. Ни на что не жаловалась. Зарплату прибавить не просила. Почти идеальная сотрудница. Если б не вечные происшествия, виной которых была не то врожденная незадачливость, не то кривые руки.

Вот и сейчас стоило потянуться за очередным заявлением, как на пол съехала вся стопка.

– Какая прелесть, – проворчала я и полезла собирать листы.

– Как прошло семейное сборище? – поинтересовалась Лина – сотрудница, сидевшая со мной по соседству.

– Терпимо, – соврала я.

Не рассказывать же о попытке родственниц выдать меня за трижды вдовца. А уж о полуголом мужике из зеркала и столкновении с говорящей козой лучше вообще не упоминать. Родня и та не поверила. В смысле не в кувырок через рогатую Герти. В это как раз верилось легко, зная меня. В мужика! Сестрички и матушка решили, что мне померещилось после падения и последующего обморока.

– Говорю, ей замуж надо срочно, – поставила диагноз Ава. – Голые мужчины видятся.

– Он был полуголый и в саже, – возразила я, но кто бы меня услышал!

Пришлось срочно сбегать из родового гнезда, а дома на всякий случай завесить зеркала блокирующими магию простынями, чтоб никакие странные типы не прорвались.

– Привет, девочки! – раздался в нашем женском королевстве приятный мужской голос.

Собранная стопка повторно упорхнула на пол. Но на этот раз я не поспешила за ней. С глупой улыбкой уставилась на Игана – широкоплечего мускулистого красавца в пиджаке, но без галстука. Он вечно расстегивал ворот рубашки на одну пуговицу больше, чем позволял этикет, но никто не делал ему замечания. Иган работал у нас меньше месяца, а на прошлой неделе мы с ним дважды попили вместе кофе, болтая преимущественно ни о чем. Я надеялась на новое общение. Тем более, как раз близилось время обеда.

– Кирстен, от тебя сбежало имущество, – пошутил он, поднимая листы с пола.

– Сходим вместе пообедать? – предложила я, что для меня было довольно смело. Но я устала быть скромницей, а Иган мне, правда, очень нравился.

– Я бы с удовольствием, но начальница вызвала, – он закатил глаза. – Боюсь, это надолго.

Иган помахал мне пятерней и скрылся в кабинете Глории – тридцатипятилетней мегеры, любившей распекать нас за дело и просто так, устраивая та-кие сцены, что любой театр отдыхает. Как впрочем, и балаган.

Однако я решила подождать. Другие сотрудницы, а нас в зале сидело ровно десять, сбежали на обеденный перерыв, а я всё перебирала несчастные бумажки, посматривала на часы и надеялась, что красавчик, который (что греха таить?)

снился мне последний месяц ночами, вот-вот появится. А потом не выдержала и подошла к двери начальницы. Замерла и прислушалась, ожидая отборную ругань. Что-что, а выражаться Глория умела!

Однако...

Вместо криков и упреков в кабинете зазвучал смех. Женский и мужской.

Не знаю, как так случилось, но пальцы сами потянулись к ручке. Дверь открылась и...

Глория сидела на столе, длинная юбка была задрана, а ноги обвивали бедра Игана. Жертвой тот явно не выглядел. Взирает на мегеру, как довольный кот.

С моих губ сорвался стон, который любовнички отлично расслышали.

Глория взвизгнула, вскочила, поспешно одернула подол и вспомнила, что умеет выражаться так, что любой громила в первый миг растеряется. За считанные секунды меня наградили та-аким букетом эпитетов, что если прилипнут, вовек не отмыться.

– Ты уволена, мерзавка! – крикнула Глория напоследок. – Вон!

И запустила в меня статуэткой.

При моем «везении» ей полагалось попасть аккуратно в лоб, но я непостижимым чудом успела захлопнуть дверь, тяжело дыша и с трудом сдерживая слёзы обиды. Причем даже не на красавчика Игана, а на вселенную, решившую в очередной

раз поиздеваться.

Ну а как еще к ТАКОМУ относиться?

Видно, мой удел, правда, старые вдовцы и демоны из зеркал...

– Слушай, ну а чего ты хотела? – говорил Иган через пять минут, пока я собирала немногочисленные пожитки и размазывала слёзы по щекам. – Ты сама скрыла, что происходишь из магов. Знал бы, в жизни тебя не пригласил. Зачем мне такие проблемы? А Глория... У нее положение, связи. Сама всё понимаешь...

Я понимала. И упорно молчала. А собрав вещи, поплелась к выходу. Ничего Игану так и не сказала. А в голове упорно крутилась мысль, что жизнь дала капитальную трещину. Теперь у меня еще и работы нет. И что делать? На что жить? Не за вдовца же замуж идти, в самом деле!

Я потратила на поиски работы целый месяц, а результат оставался нулевым. Едва потенциальные работодатели знакомились с личным делом и узнавали, что я из семьи магов, давали от ворот поворот. Как ни крути, а разделение было четким: маги с магами, люди с людьми. И кого волнует, что с магами рядом мне находиться чревато? Естественно, никого!

– А что если не в контору? А на улице работать? Торговать чем-нибудь? – предложила соседка, живущая напротив.

С ней я поддерживала приятельские отношения, и она была в курсе моих мытарств.

– Не получится, – я печально вздохнула. – В зданиях, где работают только люди, я в безопасности. А снаружи мгновенно окажусь магнитом для рикошетов.

– Но ты же выходишь на улицу. Каждый день. С защитными амулетами.

– Одно дело – добраться до конторы, другое торчать на свежем воздухе весь день, – пояснила я устало. – Ни один амулет столько не продержится.

– Можно их менять, – попыталась соседка найти выход.

– Можно. Но никакой зарплаты не хватит.

В общем, дело застопорилось, а деньги кончались. Я понимала, что скоро платить за жилье будет нечем, и я окажусь на улице. Разумеется, оставался вариант обратиться к родне. Но я не хотела. Оставила его на самый крайний случай. К тому же я опасалась, что родители потребуют выйти за предложенного ими кандидата. Того самого вдовца (если еще не успел жениться на очередной жертве) или еще кого похуже.

А потом случилось почти чудо. В почтовый ящик по ошибке попала газета. Я собралась, было, ее выбросить, но взгляд зацепился за объявление:

«В загородную гостиницу для людского населения требуется женщина-администратор с магическим происхождением, но слабым уровнем магии. Или вообще без искры. Возраст от 26 лет. Обаяние и умение ладить с окружающими

приветствуется».

Я прочитала объявление раз пять, чувствуя слабость в ногах.

Неужели, это мой шанс?

Да, ладила с окружающими я так себе. Но это ж на лице не написано. Зато в остальном я идеально подходила для указанной в объявлении работы. Еще и собеседование назначили буквально в паре кварталов от моего дома. Разве не сама судьба указывала на него пойти?

Я облачилась в зеленое платье до пола. Выбрала приятный глазу цвет. И длина – самую подходящую. В городе женщины носили юбки и платья чуть ниже колен. Но жительницы пригорода предпочитали старомодные привычки, а гостиница там, а не здесь. Так что нужно соответствовать образу. Покрутившись у зеркала, я решила оставить волосы распущенными, но приподнять их заколками впереди, придав облику загадочность и немного строгости. Я осталась довольной внешним видом и выпорхнула из дома, не забыв надеть полностью заряженный амулет и положить в сумочку запасной.

До нужного адреса я дошла пешком. Шагала, цокая каблуками модных туфель, пока мимо лениво ползли редкие автомобили. Сердце билось чуточку тревожно, но я почти не сомневалась, что в мою дверь постучались перемены к лучшему. Почему бы мне не стать администратором гостиницы? Не всю же жизнь разбирать бумажки? А гостиница для лю-

дей, значит, обойдется без рикошетов. Может, и мужа себе найду, в конце концов. Там каждый день новые лица, вдруг повезет встретить кого-то достойного, а главное, не боящегося моих особенностей.

Однако стоило перешагнуть порог конторы, адрес которой был в объявлении, радужный настрой улетучился. В коридоре приглашения на собеседование ожидали другие кандидатки. С дюжину, не меньше. Большинство выглядело серьезнее и представительнее меня. Мелькнула мысль о побеге, но я отвергла ее как позорную. Если не получу это место, так хоть после собеседования, а не из-за глупого страха.

В кабинет меня пригласили последней, когда я так устала нервничать, что потеряла всякий интерес к должности администратора, и к любой работе в принципе. За столом сидел блондин лет тридцати. С волевым лицом и ясными синими глазами. Просто мечта любой женщины независимо от возраста и внешних данных. Я аж замерла на пороге, подумав, что будет крайне неудобно отвечать на его вопросы и стараться при этом не заглядываться.

– Значит, в вас нет ни искры магии? – уточнил блондин, просматривая анкету, которую я заполнила еще в коридоре.

– Нет, к сожалению, – призналась я с горечью.

– В нашем случае, это как раз неплохо, – заверил он.

– Почему? – удивилась я.

– Это гостиница для людей, леди Кирстен, – пояснил блондин, откидываясь на спинку кресла. – А они предпо-

читают отдыхать без магов поблизости. Однако само здание особенное. Когда-то его «заговорили», чтобы обитателям жилось счастливо. Но чтобы заговор работал и не давал... хм... побочных эффектов, необходимо присутствие кого-то с магической кровью. Желательно женщины. Кстати, леди Кирстен, не расскажете, почему вы ушли с прежней работы?

– Э-э-э... – на языке вертелись причины, которые я называла при попытках устроиться в другие конторы весь прошедший месяц. Вроде того, что засиделась на одном месте и хочу карьерного роста. Однако я вдруг брякнула: – Я застала начальницу с любовником. Она разозлилась и уволила. В смысле, меня. Любовник остался.

Сказала это, охнула и зажала рот ладонью.

«Сейчас выгонит в шею», – пронеслось в опустевшей голове.

Но блондин ни капли не рассердился. Разразился хохотом. Как мальчишка, честное слово. Смеялся и смеялся. Почти до слёз.

А потом вытер глаз и объявил:

– Я бы с удовольствием взял вас, леди Кирстен. Если бы не одна загвоздка. У двух кандидаток есть магические животные. У одной меняющая цвет кошка, у другой увеличивающаяся и уменьшающаяся собака. Люди не хотят жить рядом с магами, но нашу живность очень любят. Это прибавит гостинице популярность.

– У меня есть живность! Говорящая! С официальным разрешением от властей на содержание! – вскричала я, не подумав, и тут же сникла. – Правда, это коза.

Глаза блондина округлились.

– Говорящая, правда? О! Это невероятная удача!

– Но это коза, – повторила я, опасаясь, что собеседник не расслышал с первого раза.

– Да хоть овца или курица! – объявил он. – Главное, что разговаривает. В общем, вы приняты, леди Кирстен. Вместе с вашим уникальным животным.

– Рада слышать, – пробормотала я.

А сама лихорадочно соображала, как убедить родителей отдать мне Герти, а главное, уговорить саму рогатую лентяйку отправиться в путешествие.

Глава 2. Пепельный ангел

Удивительно, но с козой проблем не возникло. В смысле, с ее приобретением во временное пользование. Оказалось, Герти отмочила. Боднула отца в мягкое место. Да так, что он на всех парах влетел в обожаемую лабораторию и погубил под тяжестью собственного веса ценный магический прибор. В общем, коза третью неделю сидела взаперти. Родители вмиг забыли, что обещали обращаться с живностью по-королевски. С другой стороны, рогатая сама напросилась.

– Забирай хоть на время, хоть насовсем, – объявила мать по телефону. – Твоя фамилия Дьюитт, так что тоже можешь владеть этим... «имуществом».

Коза тоже не возражала перейти в мою собственность. Гостиница, так гостиница. Ну и пусть, что за городом. Всё лучше, чем заточение.

В назначенный день я подъехала к родительскому дому на наемном автомобиле (покупать собственный при моих особенностях было рискованно). Мать вышла на крыльцо, ведя Герти на поводке. Внутрь меня пускать не стала. Мол, отец и так контужен потерей ценного прибора, а если еще я переступлю порог, придется всю работу останавливать. Я в гости и не напрашивалась. Забрала из рук матери поводок, намереваясь сразу уйти. Однако у нее имелась тема для беседы.

– Может, мужа там найдешь. В гостинице этой.

– Попробую, – пообещала я, чтобы поскорее попрощаться, но мать не унималась.

– Я тебе добра желаю, Кирстен. Одной в жизни тяжело, а время идет.

– Мама, обещаю, в течение года непременно выйду замуж, – заверила я, но исключительно чтобы отвязаться от родительницы. Однако по телу прошел холодок. Прозвучало, как пророчество. Причем, не шибко радужное. – Нам с Герти пора. А то опоздаем на поезд. А мне еще от начальника надо указания получить.

Коза напряглась, услышав слово «поезд», но покосилась на дом, вспомнив последние печальные недели, и смирилась со способом путешествия.

...На вокзале встретила жуткая толчея. Носильщики уронили с тележки один из трех моих чемоданов. В грязь! Не открылся, и на том спасибо. Герти жутко нервничала и мотала головой. В результате переживала я. Еще боднет кого-нибудь, а мне потом компенсацию выплачивай. Это будет катастрофой, учитывая, что я отдала за билет едва ли не последние деньги. В гостинице-то мне предстояло жить на полном пансионе, но дополнительные траты по дороге были совершенно лишними.

– Леди Кирстен, вот вы где!

Ко мне подбежал, снимая шляпу, тот самый блондин, который произвел сильное впечатление на собеседовании. Звали его Виктор Майлз. Он, как позже выяснилось, был вла-

дельцем гостиницы.

– А это, я полагаю, Гертруда? – он с любопытством глянул на козу.

– Она самая, – я покосилась на живность, стоявшую ко мне вплотную.

– Пусть что-нибудь скажет, – попросил Виктор. Кажется, он хотел удостовериться, что коза умеет разговаривать. Вдруг я соврала, желая получить место.

Герти глянула на него с вызовом и выдала:

– Меееее.

Мой начальник вытаращил глаза.

– Очень смешно, – прошипела я и дернула поводок. – Герти!

– Кхе-кхе... – кашлянула рогатая зараза. Она всегда так делала, когда была не в настроении.

– Отправлю домой, – пригрозила я.

Она вздохнула – тяжело-тяжело – и соизволила проговорить, продолжая глядеть на Виктора:

– А у вас ботинки грязные.

– Герти! – я едва не рычала. – Простите, господин Майлз. Она боится поезда. Вот и ведет себя грубо.

– Ничего-ничего, леди Кирстен. Главное, что коза говорящая. Остальное мелочи.

Я выдавила улыбку. Угу, мелочи. Вот начнет моя животинка «мило» общаться с постояльцами, все мгновенно пожелают, чтобы у нее язык к гортани прилип.

– Ох, вам уже пора садиться на поезд, а я не дал последних наставлений, – опомнился Виктор и затараторил: – Главное, следите, чтобы горничные, лакеи и кухарка выполняли свою работу, а постояльцы не жаловались. И напоминайте всем и каждому, чтобы не ходили к камням на северной поляне. Они даже для магов опасны. А для простых смертных тем более.

Об этих камнях Виктор (вот, нравилось мне в мыслях звать его Виктором, а не господином Майлзом) все уши прожужжал. Мол, они древние-древние, способны вызывать болезни у всех, кто окажется перед ними. Местные жители их за километр обходят. А убрать камушки нет никакой возможности. Любая попытка приведет к катастрофе. Все живое вокруг повymiрает. А там (вокруг) священные леса, плодородные поля и с десятков деревень. Еще и река с целебной водой.

– Хорошо-хорошо, – пообещала я. – Каждому буду по десять раз на дню напоминать о камнях. И объявление повешу. В каждом помещении. Всё, нам с Герти пора! – вскричала я, заметив, как проводник сердито машет рукой в белой перчатке.

– Удачи, леди Кирстен, – пожелал Виктор, помогая мне подняться в вагон. – Я приеду через несколько дней, посмотреть, как идут дела.

– Буду рада встрече, – заверила я, и проводник закрыл дверь, скрывая от меня блондина.

Поезд тронулся, путешествие в новую жизнь началось.

– Буду рада встрече, – передразнила меня Герти, пока мы шли по коридору к купе. – Втрескалась. По уши.

– Ничего подобного. Это мой начальник. Мне по долгу службы положено встречать его с радостью.

– Ага-ага. Я, по-твоему, наивный козлёнок?

«Нет, ты рогатое недоразумение», – бросила я мысленно. И добавила вслух:

– Ты это... по дороге лучше не разговаривай. У меня, конечно, разрешительная бумага на тебя при себе. Но не хочется показывать ее всем и каждому.

– Ладно, – проворчала Герти. – Я отдыхать буду. Только чур не на полу.

Я вздохнула, подозревая, что и мне, и попутчикам придется смириться с козой, развалившейся на сиденье.

В купе нас оказалось трое (не считая Ее высочества Гертруды). На диване слева расположились мужчины: ухоженный старик с седой бородкой, читающий газету, и молодой русский парень с интересом посмотревший сначала на меня, потом на мою живность. Я устроилась на правом диванчике у окна. Герти запрыгнула следом и легла, будто кошка или карманная собачка. Попутчики глянули неодобрительно, но промолчали. Я поспешно раскрыла книгу, чтобы спрятаться за ней и ни с кем не общаться.

Но дорожной беседы избежать не удалось. Через час старик отложил газету, покосился на парня и обратился ко мне,

сочтя более подходящей собеседницей.

– С какой целью едете в Чертерли, дорогая леди? В целебной воде искупаться? Иль у святого леса покровительства попросить?

– Ни то, ни другое, – мне не очень хотелось отвечать, но молчать невежливо. – Я получила работу в гостинице.

Брови старика приподнялись.

– В «Пепельном ангеле»?

– Нет. Гостиница называется «Приют странника».

– Верно-верно. Ее переименовали, когда появился новый владелец. Нехорошее место.

Я вздрогнула. Герти, лежавшая с закрытыми глазами, тоже встрепенулась.

– По-почему дурное? – спросила я. Коза рта не открывала, помнила приказ помалкивать.

– Вечно там всякое случается. Несчастные случаи. Говорят, по вине призраков, – старик сделал большие глаза. – Уж столько владельцев сменилось. Никто подолгу не задерживается. Сбегают. От греха подальше. Последние лет восемь замок пустой стоял. И вот теперь гостиница. Ремонт отгрохали, открываются вот-вот.

– Послезавтра, – подтвердила я.

– Зря. Заманивают народ в святые места – благодати просить. Только б лучше этот народ, как раньше, у местных жителей останавливался.

– А вы, небось, за свой карман переживаете? – вмешался

парень, подмигнув мне. – Весь заработок местных от заезжих горожан теперь гостинице пойдет.

Лицо старика приняло кислое выражение, и я поняла, что предположение парня не лишено смысла.

– И о призраках не переживайте, – он подарил мне улыбку. – Это сказки. Просто прежде в замке останавливались всякие богачи, которым быстро становилось скучно в нашей глуши. Вот они и сбегали обратно в город. Кстати, все эти рассказы можно повернуть в свою пользу. Говорить, что это достопримечательность гостиницы. Поверьте, найдется немало желающих пожить с ними под одной крышей.

Я поежилась от такого предложения. И всё же была благодарна парню за поддержку. Вот старик мне не понравился категорически. Если и дальше будет всем рассказывать про «дурное место», гостиница может остаться без клиентов. А я без работы.

– Что-то стало темновато, – старик полез в карман за спичками, чтобы зажечь лампу.

– Не стоит напрягаться. Это делается гораздо проще.

Парень поднял руку, чтобы...

– Нет! – заорала я, сообразив, что он намерен сотворить. А главное, что молодой попутчик – маг!

Но было поздно. Парень щелкнул пальцами, собираясь зажечь огонь лампы под стеклянной шляпкой. Однако...

– Чтоб всем провалиться, – прошептала я, ощупывая голову.

К счастью, она не пострадала. Спасли три магических амулета, которые я надела в дорогу. Полетевшее в меня пламя ушло выше и оставило черное пятно на стене. Красной обивке пришел бесславный конец.

Следующие несколько минут в купе было очень шумно. Старик негодовал и ругал парня. Прибежавший проводник тоже ругал парня. Тот клялся, что такое с ним впервые, он отлично владеет магией. Обещал возместить ущерб, даже дал расписку. А я... Я помалкивала, ибо денег у меня не было. Да и виноватой себя я не считала. Никто не заставлял парня красоваться и использовать магию. Дал бы старику зажечь лампу, ничего бы ни случилось. Повезло еще, что пламя ударило в стену, а не в меня. Нам обоим повезло. Я осталась жива, а магу не придется отвечать за гибель попутчицы.

Остаток пути мы ехали в молчании. Я делала вид, что читаю книгу в скудном свете лампы. Старик дремал, свесив голову на грудь. Парень старался не напоминать о своем присутствии. Когда поезд достиг станции, которая, как и местность, носила название Чертерли, парень поспешил покинуть вагон. Я же вышла на перрон едва ли не последняя. А всё чемоданы. Носильщиков на станции не оказалось, пришлось просить о помощи проводника. Еще и коза выглядела недовольной. Только и делала, что издавала излюбленное «кхе». Ей очень хотелось поговорить, но я посматривала строго, и Герти вынужденно держала язык за зубами.

– Как тут... мило, – пробормотала я, выйдя, наконец, из

поезда.

Это был чистейшей воды сарказм. Недавно прошел ливень, и меня пробрало насквозь от сырости. Рядом с лесом она ощущалась особенно сильно. Сам лес, уходивший вдаль – на холмы – в темноте казался мрачным и крайне негостеприимным. И не скажешь, что туда отправлялись за благодатью.

– В хорошую погоду всё выглядит куда симпатичнее, леди.

Мы с козой подскочили, не заметив приближения мужчины средних лет с густой черной бородой.

– Ох, простите. Не хотел напугать, – бородач снял кепку и отвесил поклон. – Хантер я. Работаю в гостинице. Приехал вот за вами, леди, – он махнул в стороны кареты, запряженную двумя лошадьми. – Автомобилей у нас тут не водится. Только кони. Но они славные.

– Кони, так кони, – пробормотала я. Хотелось поскорее добраться до места. Туда, где светло и уютно.

Хантер оказался силачом. Легко погрузил моё имущество. Пока он управлялся с чемоданами, я не удержалась от вопроса.

– Правда, что в гостинице водятся призраки?

Он весело хмыкнул.

– Небось, кто-то из местных по дороге рассказал? Ну-ну. Нравится им про нас гадости говорить. Хотят клиентов отвадить. Враки всё, леди. Тихо у нас и спокойно. Летти только мерещится всякое. Это одна из горничных. Но она, видать,

от рождения пугливая. Всего боится: и темноты, и мышей, и чужаков. Зачем в гостиницу пошла работать, не понятно.

Дорога заняла минут пятнадцать. Шла, к счастью, совсем недолго через лес. Дальше начались поля, а потом мы ехали вдоль реки. Я разглядела в окно кареты темную воду, переливающуюся в свете луны, которая выглядывала из-за уходящих туч. И всё бы ничего, но уставшая от поездки и молчания Герти не затыкалась. Жаловалась и на поезд, и на попутчиков, и на огонь, мол, из-за моего «дара» могло достаться и ей. Я ничего не отвечала. Пусть выговорится, если ей так хочется. Я не обязана поддерживать разговор.

А потом дорога сделал крутой поворот, и я увидела «Пепельного ангела». Тьфу! «Приют странника». Он не был огромным и всё же казался внушительным из-за темного камня, из которого был построен.

– Такой... хм... непропорциональный, – прошептала я, прильнув к окну.

И это было мягко сказано. Замок будто не возводили по единому проекту, а наляпали всего, что взбрело в голову. Причем, не в одну, а сразу в десяток голов. Выше всего он был с правого края, затем значительно ниже, чуть повыше, и совсем немного этажей сделали с левой стороны. Всего три. Главное крыльцо располагалось не в середине, как обычно водилось, а значительно правее.

– Странное местечко, – поделилась впечатлением Герти. – Но пахнет здесь приятно.

Я не чувствовала никаких запахов, но поверила на слово. У животных обоняние сильнее.

Встречать нас вышел дворецкий с густыми бакенбардами и трое слуг-мужчин. Они занесли мои чемоданы внутрь, затем с деловым видом зашагали с ними через просторный холл, отделанный деревом, и по лестнице, покрытой красным ковром. Мы с дворецким, не спеша, шли следом. Коза замыкала шествие. Никто ничего не сказал о ее присутствии, не предложил отправить в сарай. Стало быть, их предупредили, что живность магическая.

Или... предупредили, но не до конца.

– Штат прислуги небольшой, леди Кирстен, – просвещал меня дворецкий по дороге. – Три горничные: Летти, Дора и Гвен. Три лакея: Питер, Томми и Рон. С Хантером вы успели познакомиться. Еще кухарка Ромуна, ее помощница Ида и я. Называйте меня Бернар. Ужин вам сегодня доставят в спальню, а завтра я вам всё здесь покажу и расскажу.

– А мне ужин тоже доставят? – поинтересовалась Герти позади. – Я люблю каши и фрукты. Особенно груши. И, кстати, мне нужна собственная спальня. Рядом с комнатой Кирстен.

– Ай...

– Да чтоб вас!

Первый возглас принадлежал лакею. Ругательство – мне. Ибо парень от неожиданности выпустил чемодан, и тот резво проскакал по ступенькам мимо нас. Упал с лестницы и

раскрылся, демонстрируя всем мои вещи. Как назло, очень личные вещи. Из женского гардероба. Те, которые у приличных леди, никому, кроме мужа, видеть не полагается. Некоторые умудрились даже выпасть на ковер.

– Простите, леди Кирстен! – вскричал лакей и помчался вниз. – Я сейчас всё соберу!

– Я сама! – возмутилась я и рванула следом.

Парень успел-таки первым. Не подумав, схватил предмет гардероба и только потом сообразил, что это такое. Покраснел, как вареный рак, но из рук его не выпустил. Мне пришлось вырывать, собирать остальное выпавшее имущество и закрывать чемодан. Я подозревала, что покраснела не хуже парня. Но теперь уж ничего не поделаешь. Что случилось, то случилось.

А чего я ожидала? Спокойного прибытия? Это не про меня.

– Питер – кривые руки! – обругал парня Бернар.

– Дык коза того! Говорит! – попытался защититься тот, но под грозным взглядом дворецкого примолк.

Остаток вечера прошел без катастроф. Мы с Герти поужинали, коза ушла к себе – в комнату по соседству, которую ей быстро выделили. Я разобрала чемоданы, развесила одежду в шкаф и легла спать.

Уснула быстро. Буквально провалилась в сон после тревожных дней. Увы, спокойно проспав до утра не удалось. Нет, никакие призраки меня не беспокоили. Зато приснился

почти кошмар. Явился мужчина из зеркала. Тот самый, полуголый. В саже. Он стоял в холле гостиницы и протягивал мне руку.

«Я так рад, что вернулась, Арья», – проговорил он.

Я проснулась, приготовилась вздохнуть с облегчением, обрадовавшись, что это был лишь сон. Но не выдохнула. Закричала!

На подушке рядом со мной лежала голова. С рогами!

– Да не ори ты, как блаженная, – послышался знакомый голос. – Мне неуютно было ночевать одной. С тобой спокойнее.

– Герти, – прошептала я. Мысленно назвала ее заразой и перевернулась на другой бок

Глава 3. Договор

Утро началось с неприятностей.

Приехали постояльцы. На сутки раньше. На первом поезде!

Приехали не то, что до завтрака. Мы даже встать не успели. Кроме кухарки, которая поднималась раньше всех, чтобы приготовить завтрак для остальных. Дворецкий и тот, не успел подняться с кровати. Лакею пришлось ломиться к нему в комнату, а тому поспешно одеваться, чтобы предстать перед гостями при полном параде.

Пока же отдувалась я. Это же обязанность администратора.

– Не переживайте, господин Ровенир, сейчас решим все вопросы, – заверяла я злющего мужика лет пятидесяти с седыми висками, а сама судорожно придумала, как его утихомирить. Виктор ясно дал понять, чтобы никаких жалоб от клиентов не поступало. А тут первый гость и тонны недовольства. – Мы сделаем для вас первые два дня пребывания у нас бесплатными. Питер! – обратилась я к лакею, который накануне организовал казус с моим бельем, ибо только его знала по имени. – Будь добр, принеси в номер наших гостей подарочную бутылку вина.

Я вспомнила опыт предыдущей работы. Меня к жалующимся на магов заявителям не подпускали. Во избежание

проблем. Точнее, катастроф. Но я не раз видела, как с ними общаются другие сотрудницы. Особенно крикливым они делали небольшие подарки, предлагали дорогой кофе, в результате ругань и истерики становились значительно тише.

Вот и сейчас показалось, что мои обещания немного успокоили гостя. Увы, Питер подкачал.

– В какой номер? – спросил он испуганным шепотом.

– В самый лучший, – прошипела я.

– У вас вообще ничего не готово?! – сообразил гость, рассердившись пуще прежнего.

К счастью, в этот момент спустился дворецкий и принял удар на себя. В смысле, новую порцию ругани. Неизвестно, сколько бы это продолжалось, если бы дочери – двадцатилетней кокетке в модной шляпке – всё это не надоело. Она надула губки и громко объявила:

– Котик, мне скучно! Из-за твоего желания получить благодать у странного леса я пропускаю премьеру. Так теперь мне еще всё это терпеть?

Мужика будто подменили. Он, правда, стал похож на кота, готового ластиться и угождать.

– Не волнуйся, птичка. Мы сейчас заселимся, и будет всё, как ты хочешь.

Девушка сделала вид, что смягчилась.

– Пусть несут обещанное вино.

А я подавила вздох. Как хорошо, что я не назвала ее дочерью вслух. Вот бы осрамилась!

– Тимати, – обратилась леди Ровенир к молодому мужчине, что их с мужем сопровождал. Он был одет попроще и выполнял обязанности не то слуги, не то секретаря. – Помогите с моими вещами. Не доверю их местным увальням.

А едва они поднялись по лестнице следом за дворецким, муж повернулся ко мне.

– Вы ответите за мой испорченный день, милочка. Обещаю, останетесь без работы и надолго запомните фамилию Ровенир!

Он тоже удалился. С деловым видом. Питер и другой лакей (Томми или Рон) потащили наверх его вещи. А я с чувством наградила его нелюбезным эпитетом. Им матушка за глаза называла всех мужчин, которых считала отъявленными негодьями.

– Козел!

– Не оскорбляй приличных животных, Кирстен.

Я подпрыгнула и выругалась. Причем грязнее, чем раньше. Яростно посмотрела на козу, вышедшую из-за стойки, где мне полагалось работать. Второй раз за сутки она напугала меня почти до инфаркта. Спасибо, что хоть при Ровенирах не появилась. Вряд ли бы они оценили ее говорливость. Как и внешний вид.

Вскоре вернулся дворецкий с розовыми от негодования щеками.

– Настоящий хам этот Ровенир, – пожаловался он.

– Надеюсь, не все будут такими, – я закатила глаза, на-

чиная подозревать, что работка предстоит не столь легкая и приятная, как мне казалось в городе.

– Давайте пока объясню, что тут и как, – проговорил Бернар, с подозрением глянув в сторону лестницы, будто опасался, что оттуда выскочит еще парочка Ровениров. – Завтрак для гостей в девять, обед – в час, ужин – в семь. В десять вечера двери гостиницы запираются на замок, потому что по ночам никакая благодать в лесах и у воды никому не светит. Вы обязаны с восьми утра быть на рабочем месте. В течение дня можете покидать пост, но находиться в пределах досягаемости, чтобы решать любые возникающие вопросы. Комнаты для гостей, пребывающих завтра, горничные сейчас готовят. Все на втором этаже. Осмотритесь в замке, чтобы ориентироваться. И главное, напоминайте всем гостям, чтобы не ходили к...

– К камням на северной поляне. Да-да, я помню. Что не так с этими камнями?

– Да шут их знает. Я не здешний. А местные боятся камней до жути. Да и господин Майлз велел держаться подальше. Не стоит гневить начальника. Нам всем тут еще минимум год работать. Уволиться-то нельзя. Хорошо или плохо приходится, неважно. Надо терпеть.

– Почему нельзя? – спросила, открывая книгу регистрации. Из-за внепланового приезда Ровениров, я даже не успела их туда вписать. – Мы же не рабы, Бернар. Если не понравится, всегда можно уволиться и уехать.

Дворецкий приподнял одну бровь.

– А разве ваш договор отличается от остальных, леди Кирстен? Они все должны быть одинаковые. Мы наняты на год. Потом можно либо уволиться, либо продлить договор.

– Но... – попыталась возразить я, вспоминая, что прочла свой не слишком внимательно, но Бернар перебил и огоршил меня окончательно:

– Договоры магические, моя дорогая. Нарушить их невозможно.

– Нет-нет, этого попросту не может быть! – объявила я и чуть не брякнула, что притягиваю магию магнитом и почувствовала бы, если б мне подсунули магическую бумажку.

На самом деле тут работал немного иной «закон». Когда кто-то магичил рядом со мной, выходили казусы, вроде врезавшихся пирожных, или почти катастрофы, как вчера в поезде. Но если в дело вступали снабженные магией предметы, никаких рикошетов не случалось. И всё же магию я ощущала. Физически. Нет, никакой боли. Иначе я бы просто не смогла носить амулеты. Я просто знала, что магия рядом. Знала и всё.

– Еще как может, – не сдавался дворецкий. – Прочитайте договор внимательно, если не сделали этого раньше, и сами всё увидите.

Этим я и занялась, когда Ровенир соизволил позавтракать и умчался купаться в реке, дарующей благодать. Молодая жена с ним не пошла. Объявила, что устала после дороги и

хочет отдохнуть в тишине.

– Ну, и что тут у нас написано? – пробормотала я, найдя договор на дне чемодана.

– А ты его не читала? – осведомилась Герти, отправившаяся за мной в спальню.

– Пробежалась одним глазком, – призналась я. – По той части, где написано про зарплату.

– А если всё правда и отсюда год не уехать?

– Подумаешь, – я небрежно повела плечами. – На прошлой работе я пять лет оттрубила. А она была не сахар. И вообще целый год не видеть семейство – разве не радость?

Герти предпочла это не обсуждать. С момента отбытия она ни разу не упоминала моих родителей и остальное семейство. То ли дулась из-за заточения. То ли догадывалась, что это не та тема, которой я обрадуюсь.

– Вот оно, – я, наконец, нашла нужный пункт. – Тут, действительно, сказано, что уволиться можно только через год. Но верно ли, что дело в магии? Я ее не чувствую.

– Можно проверить, нужны лишь...

– Щепотка перца и вода от сглаза! – закончила я за козу.

Моя матушка регулярно пользовалась этим способом. Она была хозяйкой лавки украшений для женщин и договоры с поставщиками заключала часто. Так что в магических бумагах разбиралась даже домашняя коза. Не говоря уже об остальных членах семьи. Жаль только я сплеховала. Обрадовалась подвернувшейся работе и не вспомнила о проверке.

Но разве я сама не индикатор магии?

С ингредиентами проблем не возникло. И то, и другое нашлось на кухне. Перец добавляется в любое блюдо. Да и вода от сглаза, настоящая на особенных травках всегда имеется под рукой любой хозяйки, дабы обрызгивать и кухню, и еду, и все остальное в доме заодно.

На обратном пути я застала странную картину в холле. Девушка в униформе горничной ходила туда-сюда с пучком высушенных трав, которые тлели и дымили.

– Кыш отсюда, призраки, – повторяла она зловещим голосом.

Девушка, если честно, сама походила на призрака. Блеклая, с бесцветными волосами, еще и тощая, как жердь, подует ветер, запросто унесет за тридевять земель.

– Э-э-э... Летти?

Вспомнилось, как Хантер рассказывал про пугливую горничную. Наверняка, она.

Я угадала.

Она повернулась, глянула строго и приложила палец свободной руки к губам. Мол, ходят тут всякие, пока другие важными делами занимаются.

– Летти! – пронесся по холлу грозный бас дворецкого. – Я что говорил насчет твоих благоволий?!

– Это не благоволия, господин Бернар, – возразила та и замахала пучком, чтобы дым повалил сильнее. – Это чистая защитная магия!

Я подавила тяжкий вздох, ибо никакой магией тут и не пахло. Уж я-то точно знала. Однако предпочла не разубеждать горничную. Пусть считает, что держит в руках нечто полезное. А то еще притащит в замок что-нибудь и впрямь мощное. Пусть лучше с безобидными травками развлекается.

– Ты отнесла дополнительные одеяла Ровенирам?

– Нет, – девица покосилась на стопку на диванчике у окна. – Вот закончу и отнесу.

– Я велел это сделать двадцать минут назад! – загромыхал Бернар, но я вмешалась.

– Давайте я отнесу. Всё равно иду вверх.

Не дожидаясь ответа, я подхватила одеяла и отправилась по лестнице. Дошла до комнаты Ровениров, где отдыхала молодая супруга хама. Всю дорогу я продолжала размышлять о договоре и открыла дверь, совершенно позабыв, что следует постучаться.

– Ох...

– Ах!

– Ой! Да что вы себе позволяете?! Вас стучаться не учили?!

Одеяла упали на пол, ибо картину я застала пикантную. Пока пятидесятилетний супруг искал благодати у волшебной реки, двадцатилетняя жена нашла благодать иного толка. Самозабвенно целовалась с секретарем (или слугой) Ровенира.

– Мерзавка! – крикнула леди Ровенир.

– Сама такая! – не сдержалась я, ибо подустала от претензий этого семейства.

Леди Ровенир покраснела от возмущения.

– Я сделаю всё, чтобы тебя уволили, – пообещала она, щурясь.

– А мы сделаем всё, чтобы твой муж уволил ухажера, а с тобой развелся и оставил без единой монеты!

Нет, это сказала не я. А Герти. Козе наскучило ждать меня в спальне, и она отправилась на поиски. Присоединилась к беседе очень вовремя, ибо я успела растеряться. Парень, услышав речь Герти, испуганно пискнул. Причем, напугала его, скорее, не угроза, а сам факт говорливости моей животинки. Леди Ровенир схватилась за грудь и задышала часто-часто.

– В общем, вы всё слышали, – подытожила я. – Только посмейте вредить. Всё расскажу муженьку. Или коза расскажет. Вот он обрадуется ветвистым рогам.

И поправив прическу, я с гордым видом удалилась в компании не менее гордой козы.

А дальше... Дальше моя радость от маленькой победы над половиной семейства Ровениров улетучилась. Ибо нас с козой ждало неприятное открытие. Слова дворецкого подтвердились. Едва я посыпала договор перцем и побрызгала водой от сглаза, в воздух взметнулась тоненькая струйка дыма.

– Магия, черт ее дери! – возмутилась я. – Но почему я ее

не почувствовала? Я всегда распознаю магические предметы. Любые!

– Теряешь нюх, – бросила Герти и констатировала: – Итак, мы тут застряли.

– Похоже на то, – проворчала я. – С другой стороны, это же год, а не десять лет.

Коза подарила снисходительный взгляд.

– Вот будут приезжать сюда с пяток Ровениров в день, год за двадцать покажется.

– Сплюнь! – велела я.

Но Герти не оценила сие предложение.

– Я тебе не верблюду.

И ушла в неизвестном направлении.

Я посидела на кровати, перечитывая договор еще несколько минут. Потом убрала его обратно на дно чемодана и отправилась изучать замок. «Кособокость», на которую я обратила внимание накануне, чувствовалась на каждом шагу. Этажи сильно отличались друг от друга планировкой. Полноценными были только нижние. Начиная с четвертого, они состояли из двух частей. Причем, чтобы попасть из одной в другую, приходилось спускаться на третий этаж и миновать длинный коридор до лестницы в противоположной части замка.

Я обошла все этажи и никак не могла избавиться от чувства, что за мной кто-то наблюдает, хотя рядом точно никого не находилось. Может, эта была просто мнительность, вызванная неприятным открытием или поведением горнич-

ной Летти, но я то и дело оборачивалась, будто, правда, опасалась увидеть призрака. На самом деле я в них не верила. Как и все, родившиеся в магических семьях. Не было никаких доказательств их существования. А люди... Они верили. Но я всегда считала, что виноваты маги. Наверняка, кто-то разыгрывал людское население. Вот легенды о призраках и передавались из уст в уста.

...Ровенир вернулся после купания в менее крикливом настроении. Пообедал вместе с супругой, потом с ней же отправился на прогулку в лес – просить очередной благодати.

– Главное, к камням на севере... – начала, было, я, но слова застряли в горле.

Наш дражайший гость та-ак на меня посмотрел, что я мысленно пожелала обоим проложить маршрут напрямик к камням. Ну и пусть сгинут, а Виктор хоть сто раз гневается. Что он может мне сделать? Уволить? Нет уж, я тут застряла. Его же стараниями.

Не зная, чем себя занять, я тоже отправилась на прогулку. Спустилась к реке по высеченным в скале ступеням. Побродила по пустынному берегу, глядя на волны, переливающиеся на солнце. Мелькнула мысль, а не попросить ли у воды благодати. Но я не особо верила в подобные вещи. Да и учитывая мою ситуацию, ничто на свете не поможет. Я Кирстен Дьюитт – ходячая катастрофа. И это навсегда.

– Добрый день. Осматриваетесь?

Я аж за сердце схватилась. Не заметила, как он пришел.

Вчерашний парень из поезда. Он стоял на ступенях надомной. Наверняка, появился там не только что, а какое-то время наблюдал, как я разгуливаю по песку.

– Я Майло, – представился он, чуть наклонив голову. – Майло Роджерс.

Я предпочла не представляться. С какой стати? И вообще мне стоило держаться от него подальше. Он ведь маг. Использует способности, рикошета не избежать. А мне оно без надобности.

Майло спустился ко мне, глядя пристально, но понял, что я не намерена называть имя. Однако не ушел.

– Как вам Чертерли? – поинтересовался вежливо.

– Место, как место, – я пожала плечами. – Но я пока мало что видела, кроме гостиницы.

– Могу устроить экскурсию, – предложил Майло охотно.

А я поймала себя на мысли, что он старше, чем я думала. В поезде он показался совсем молоденьким. Сейчас при свете яркого солнца стало очевидно, что это не так. Майло точно был моложе меня, но всего на пару лет.

– Благодарю, но вынуждена отказать. У меня много работы. Сегодня выдалась свободная минутка для небольшой прогулки, но с завтрашнего дня я буду занята с утра до поздней ночи.

– Постояльцы, понимаю, – он закивал. – Но как вы будете давать им советы, куда отправиться гулять и как правильно просить благодати у воды и леса, если сами ни в чем не раз-

бираетесь?

Это был закономерный вопрос, но я не желала идти на поводу.

– Главное, чтоб к камням не ходили. Остальное меня мало волнует.

– Интересный вы администратор, – протянул Майло.

Я собралась, было, вспылить, но сообразила, что ни сегодня, ни в поезде не упоминала, на какую именно должность устроилась в гостиницу. Стало быть, он навел справки. И этот факт мне не понравился категорически.

– Всего хорошего, господин Роджерс, – отчеканила я и зашагала вверх по лестнице.

– Еще увидимся, леди Дьюитт! – крикнул он вслед, не стесняясь того, что многое обо мне знает. – Буду с нетерпением ждать следующей встречи!

Я с трудом удержалась от колкости. Вдруг он выяснил и то, что я из магической семьи. И о моей особенности заодно. Еще попытается вернуть деньги за вчерашнее пострадавшее купе. А мне расплачиваться нечем.

Остаток дня прошел спокойно. Ровениры нагулялись и после ужина уединились в спальне. Я тоже предпочла отправиться на боковую пораньше. Гертти, пропадавшая где-то всю вторую половину дня, ночевать снова явилась ко мне.

– Этот лес странный, – пожаловалась коза, и стало ясно, что уходила она далеко от гостиницы.

– Ты б поменьше там бродила, – попеняла я. – Еще волки

съедят.

– Нет тут никаких волков, – объявила Герти со знанием дела. – Но сам лес неправильный. Правда, никак не пойму, что с ним не так.

Я зевнула.

– Когда поймешь, расскажешь, – протянула устало и свалилась спать, не желая думать ни о лесе, ни о козе, ни о постояльцах, прибывающих с утра.

Глава 4. Рога и копыта

Не зря я беспокоилась из-за новых постояльцев. Ох, не зря.

У меня вообще складывалось впечатление, что «Приют странника» (или по-старому «Пепельный ангел») привлекал очень странных и проблемных личностей.

Первой приехала пожилая дама. Лет восьмидесяти. Стройная, стильно одетая. С седыми, но ухоженными волосами. Довольно крепкая и бойкая. Она вошла в гостиницу с деловым видом. Огляделась и поморщилась.

– Раньше здесь было лучше, – объявила она мне, будто я лично сделала в замке ремонт. – Я приезжала сюда в юности, когда этим местом владели друзья моего отца. Величественный был замок. Вот, захотелось вспомнить былое. Заодно и благодати у священного леса попросить. Но смотрю, тут всё переделали. Убого, откровенно говоря.

– Сожалею, что так вышло, – я предпочла не спорить, а извиниться. – Надеюсь, полученная у леса и реки благодать перевесит все неудобства, леди...

– Эверет. Констанс Эверет, – представилась она. – Я желаю получить номер, выходящий окнами на реку. Кстати, милочка, вы выглядите очень мрачно в этом платье, хотя чёрный вам к лицу. Но в замке лучше ходить в более приятных глазу цветах.

Я подавила тяжкий вздох.

– Боюсь, это пожелание начальства. Своего рода униформа, – поведала я, мол, ничего поделаться не могу, переодевание исключено.

Так и было. Платье для работы (точнее три одинаковых строгих черных платья почти в пол) выбрал Виктор Майлз. Я сама удивилась, увидев цвет. Но он пояснил, что я молода и привлекательна, а гости любого возраста не хотят, чтобы их оттеняли сотрудницы гостиниц и всех других заведений, которые приходится посещать.

– Лакей проводит вас в номер, леди Эверет, – я широко улыбнулась. – Будут какие-нибудь особые пожелания?

– Да. Сегодня ночью я намерена совершить купание в реке. Мне необходим сопровождающий. Молодая леди. Вы подойдете.

– О! Боюсь это невозможно. По правилам гостиницы все двери закрываются после десяти часов. Ночью никому нельзя покидать замок. У нас на этот счет очень четкие распоряжения от владельца.

Щеки леди Эверет порозовели от негодования, но она ничего не сказала. Уверенной походкой зашагала вверх по ступеням, будто ей было не восемьдесят, а не больше тридцати. Позже горничная вернулась от нее со списком экзотических блюд, которые та хотела видеть на столе во время трапезы. Кухарка аж за голову схватилась. А днем леди Эверет поставила в неудобное положение Ровениров. За обедом назвала

леди Ровенир дочерью господина Ровенира. Тот аж пятнами пошёл. Ядовито-красными!

– Это моя жена! – объявил он, явно гордясь сим фактом.

– О! Какая жалость, а то я хотела сосватать за племянника, – вышла из непростой ситуации леди Эверет и спокойно продолжила трапезу.

Я вздохнула с облегчением, но на всякий случай взмолилась всем богам, чтобы эта деятельная дама (старушкой язык назвать не повернется) не намылилась-таки посреди ночи купаться. Да, дворецкий запрет двери. Но вдруг это ее не остановит?

Ближе к вечеру в гостиницу заселились еще двое постояльцев Мартин и Оливия Рутенберги. Мужчина лет пятидесяти с бородкой и девушка лет двадцати – стройная и белокурая. Я напряглась, гадая, кем они друг другу приходятся.

К счастью, девушка сняла все вопросы.

– Папа, здесь так мило! – вскричала она, лучезарно улыбаясь. Прямо цветочек цветочком. Нераспустившийся до конца бутон.

Но стоило в холле появиться секретарю Ровениров Тимати, как этот цветочек озорно стрельнул в его сторону глазками, воспользовавшись тем, что отец занят обсуждением со мной оплаты за два номера.

– Кстати, я доктор, – оповестил господин Рутенберг под конец. – Если кому-то в гостинице понадобится помощь, обращайтесь.

Я выдавила благодарную улыбку, но в душе понадеялась, что это не потребуется. Необходимость в докторе будет означать проблемы. А нам проблемы без надобности.

В целом же, семейство произвело не худшее впечатление. Особенно после Ровениров. Однако я быстро изменила мнение. Через полчаса Оливия, оглядываясь, сбежала по лестнице и сунула мне в руки письмо.

– Передайте это молодому человеку, который был здесь, когда мы регистрировались, – шепнула она и умчалась назад.

А я застыла с письмом в руках. И что прикажете делать? Я обязана исполнять пожелания постояльцев. Но если Оливия Рутенберг будет иметь притязания на Тимати, может и до рукопашной с леди Ровенир дойти.

– Чего приуныла? – ко мне подошла Герти, которая бродила где-то большую часть дня.

Я поведала о затруднениях, сама дивясь тому факту, что советуюсь с козой.

Герти только фыркнула.

– Отдай письмо. Ну подерутся две постоялицы, и ладно. Тебе-то какая печаль? Это их личная катастрофа. И разве не приятно сделать гадость этой нахалке Ровенир?

– Но кто-нибудь может уехать.

– Если Ровениры, то скатертью дорожка. Все только обрадуются.

– Аргумент, – протянула я задумчиво. – Веский аргумент. Так и быть, передам Тимати записку. А дамы дальше пусть

сами его делят.

Ужин прошел... без катастроф. Леди Эверет, узнав, что господин Рутенберг – врач, принялась жаловаться на здоровье и советоваться по поводу лечения. Ровенир косился на них неодобрительно, считая тему неприемлемой для трапезы. Однако помалкивал, опасаясь пожилой дамы и ее прямых высказываний. Две молодые леди невзлюбили друг друга с первого взгляда. Леди Ровенир словно почувствовала опасность и не сводила с соперницы хмурого взгляда.

– Айрин дорогая, ты ничего не ешь, – заметил супруг ее поведение. – Ты здорова?

– Всё в порядке, котик, – отозвалась она. – Я просто не голодна.

Оливия Рутенберг аж поперхнулась, услышав обращение. Меня, признаться, оно тоже коробило, но пусть лучше называют друг друга котиками и птичками, нежели говорят гадости окружающим. Кстати, я была единственная из сотрудников гостиницы, кто садился с постояльцами за стол. Остальные трапезничали в столовой для слуг. Рядом находился еще и Бернар. Но он прислуживал за столом, а не трапезничал с нами.

После ужина все разошлись по номерам. Я какое-то время провела в холле и сумела перехватить Тимати. Он поужинал со слугами и возвращался к себе.

– Леди Рутенберг просила вам передать, – я вручила ему письмо, стараясь не думать о возможных последствиях. В конце концов, должен же парень понимать, что он и так рискует, крутя роман с молодой женой начальника. Ни к чему еще сильнее усложнять себе жизнь ради хорошенькой соседки и ее ладненькой фигуры.

Мой рабочий день закончился, но я всё сидела в кресле, поглядывая то на лестницу, то на выход. Вдруг леди Эверет не удержится-таки от искушения. Однако пожилая дама не появилась, а когда часы пробили десять ударов, появился Бернар и запер двери.

– Шли бы вы спать, леди Кирстен, – посоветовал он. – Вставать-то рано.

– Ваша правда, – согласилась я, поднимаясь.

Но прежде чем отправиться к себе на четвертый этаж, я прошлась по второму этажу. Остановилась у комнаты леди Эверет и прислушалась. Из-за двери раздавался храп, и я вздохнула с облегчением. Ночные купания нам пока не грозили. Однако радость продлилась недолго. Из-за угла на цыпочках вывернул Тимати. Увидел меня и подарил воздушный поцелуй, а потом, нисколько не стесняясь сего факта, открыл дверь комнаты Оливии Рутенберг и скрылся внутри.

Я чуть не зарычала. Вот, нахал! Везде успевает.

А потом махнула рукой. Пусть постояльцы делают, что хотят. Их шашни – не моя забота.

Но самое «увлекательное» началось дальше.

Я отправилась к себе. Почти дошла до четвертого этажа, когда услышала глупое девичье хихиканье, а потом мужской голос. Тихий, и не разберешь, что говорит. Здесь обитал лишь персонал. Стало быть, кто-то завел роман. Ничего дурного, на первый взгляд. Главное, чтобы работе это не мешало.

Внезапно голос стал значительно громче.

– Чего уставилась? Иди, куда шла!

Обращались явно не ко мне. Я не успела завернуть с лестницы в коридор.

А дальше... Дальше раздался крик. И еще один голос. До боли знакомый.

– А неважно, куда я шла! Теперь пришла к тебе!

Я охнула и рванула на крики. Застала картину маслом. Лакей по имени Томми (рослый блондинчик) держался за мягкое место, а рядом, наклонив рогатую голову, стояла Герти. Готовилась ко второму удару.

– Ой, леди Кирстен! – завопил Томми. – Уберите свою зверюгу! Она того! Бодается!

Однако я и с места не сдвинулась. Уберешь Герти, как же! Сама быстрее пострадаешь.

– А нечего было хамить приличным козам, – объявила хозяйка грозно.

– Леди Кирстен! – Томми пятился от Герти, пытаясь прикрыть все места разом.

– Боги! – возмутилась горничная, с которой он недавно

миловался. Дора, кажется. Или Гвен. Я их пока путала. – Да уберите вы это рогатое чучело!

Герти вмиг забыла о лакее. Переключилась на горничную.

– За чучело ответишь, – пообещала с придыханием.

Девушка взвизгнула, впечаталась довольно объемным задом в стену. Я открыла рот, собираясь призвать козу к благодарности. Ну, или попытаться это сделать. Однако горничная решила защититься сама. Подняла руку и... щелкнула пальцами.

– Рога и копыта! – возмутилась я.

Мощная магическая волна, которую послали в разбушевавшуюся козу, сбила с ног меня. Спасибо хоть затылок на этот раз встретился с ковром, а не с полом. Сознания я не лишилась, но в голове всё же загудело. Примерно так же, как после удара ложкой о котел.

– Ох, леди Кирстен! – испугался лакей и кинулся ко мне на помощь.

– Неувязочка вышла, – протянула горничная растерянно. – Но как? Я ж в козу целилась.

– А вот так! – прошипела я, поднявшись не без помощи Томми. – Ты вообще в курсе, что здесь запрещено работать магам? Я тебя спрашиваю, Гвен?!

– Я Дора, вообще-то.

– Да плевать мне, как тебя там зовут! Ты магиня! А это... это...

Мне хотелось рвать и метать. Я нашла работу, где не будет

никаких магов. Терплю ради этого всяких Ровениров и иже с ними. И вот, приехали!

– Томми, вон отсюда! – я указала пальцем в сторону лестницы.

– Дык мне не туда, – пискнул он, что для рослого парня звучало совсем уж странно. – Я ж на этом этаже живу, леди Кирстен.

– Ох, убирайся уже куда хочешь! – распалилась я окончательно. – Главное, с моих глаз!

– Можно я его еще раз приложу сначала? – встряла коза. Я отрицательно мотнула головой.

– Не стоит. Лучше магичку приложишь, коли откажется сотрудничать.

Горничная скривилась. Мол, даже не рассчитывайте. А я дождалась, пока Тимати благоразумно унесет ноги, и махнула Доре, чтобы заходила в комнату. Следовало поговорить. И лучше не в коридоре. Коза отправилась за нами. Я не возражала. За последние пару дней Герти доказала, что ее присутствие бывает временами весьма кстати.

– Мне жаль, что так вышло, – попыталась извиниться Дора. – Я, правда, целилась в козу.

– Зря, – бросила я.

– Очень зря, – Герти наклонила рогатую голову.

– Да хватит мне угрожать, – протянула горничная устало. – Лучше скажите, что намерены делать? Я, конечно, сама сплеховала. Действовала, не подумав. Но когда на тебя

наступает рогатое недоразу... хм... рогатое магическое животное, как-то не до лишних раздумий. Ты просто действуй и всё.

– Почему скрываешь, кто ты? – спросила я прямо.

– Потому что я вообще скрываюсь. Папа хотел выдать меня замуж за старика, чтобы поправить дела. Я решила, что этому не бывать. Сбежала и притворялась человеком. Целый год жила почти спокойно. Но на мой след недавно вышли. Тот старик настырным оказался. Не теряет надежды сыграть со мной свадьбу. Пришлось срочно срывать с насиженного места. А тут как раз эта работа подвернулась. Кто будет искать мага в гостинице для людей?

– И господин Майлз ничего не заподозрил?

– Так у меня документы отличные. Не подкопаешься. В прошлом году еще сделали. За кругленькую сумму между прочим. Там написано, что я человек.

Мне хотелось ее стукнуть. Ну, правда! Спряталась она тут, видите ли! А мне теперь страдать каждый раз, когда она решит помагичить?!

– Что-то тут прохладно стало, – заметила Дора, будто нарочно, и приготовилась щелкнуть пальцами. Правильно, просто подойти и закрыть окно – не судьба! Зачем прикладывать усилия, когда есть способ проще?

– Стой! – приказала я.

Но кто бы меня еще послушал?

Магический рикошет сбавывал без сбоев. Этот раз не

стал исключением. Мгновение и я опять распласталась на ковре. Грязно выругалась, совсем не в стиле леди, и волком глянула на переминающуюся с ноги на ногу Дору.

– А теперь можно ее бодать? – вновь подала голос Герти.

– Но я же... я... Я просто хотела закрыть окно, – пробормотала горничная. – Почему опять ударило в вас?

– Потому что в меня бьет любая магия, которую творят вокруг! – заорала я, готовая и без вмешательства Герти побить Дору. – Такая уж уродилась! И именно поэтому я приехала в гостиницу, где работают и селятся только люди! Никаких магов! Ни единого! И вот ты свалилась на мою голову!

– Э-э-э... – только и смогла выдать горничная, не ожидавшая подобного поворота.

– Чтоб завтра утром собрала вещички и выметалась вон! – велела я, поднимаясь. Отряхнула подол, хотя тот и не испачкался. – Еще до завтрака!

– Но я не могу уехать, леди Кирстен, – возразила Дора. – Договор-то магический. На год.

Я застонала. И то верно.

И что теперь прикажете делать?

– Я не буду магичить в вашем присутствии, – Дора молитвенно сложила руки. – Обещаю! Только не выдавайте. Нельзя мне замуж за старика!

Мне хотелось рычать. Самое смешное я даже понимала горничную. Меня ведь тоже пытались за трижды вдовца сосватать. И всё же... Всё же...

– Ты не будешь магичить не только в моем присутствии. Ты вообще не будешь магичить, – объявила я грозно. – Иначе... иначе я сама презентую тебя жениху-старик! Ясно?

– Да, леди Кирстен, – Дора смотрела смиренно, ну прямо агнец.

– А теперь выметайся.

Горничная послушно сделала шаг к двери, но остановилась.

– Хм... Это моя комната, леди.

Я с трудом сдержала ругательство.

– Идем, – кивнула приунывшей козе. Она-то надеялась, что мы не договоримся, и в дело придется вступить ей. – Вот только есть одна проблема, – я остановилась на пороге. – Томми видел, как ты творила магию, и тоже знает твою тайну.

Дора равнодушно передернула плечами.

– Не страшно. Я сумею его умаслить.

Я предпочла не выяснять, как именно она намерена это делать. Ушла к себе. С козой.

Остаток ночи прошел относительно спокойно. Больше никаких происшествий. По крайней мере, в реальности. Сны другое дело. Мне снова явился перемазанный сажей брюнет. Он улыбался и, как в прошлый раз, называл меня Арьей. А еще заверял, что мы будем очень счастливы вместе.

Утро началось с новых неприятностей. Едва часы пробили восемь, ко мне на рабочее место – к стойке администратора – явился Бернар. Выглядел он крайне недовольным.

– Я, конечно, понимаю, леди Кирстен, животинка у вас магическая. Но не могли бы вы объяснить ей правила поведения в домах, где обитают люди?

Я подавила тяжкий вздох.

– Что Герти натворила?

– Измазалась в белой краске и оставила уйму следов в коридоре на втором этаже. Как раз там, где номера наших постояльцев. Никто еще не успел выйти. И, надеюсь, не успеет до того, как горничные всё ототрут.

– Мне очень жаль, Бернар, такое больше не пов...

– Это не я!

Оказалось, коза слышала наш разговор и теперь оповестила о своем присутствии.

– Герти, не могла бы ты...

– Не могла бы! – вновь перебила коза. На этот раз раздраженно. – Я вообще ни вчера, ни сегодня ночью не ходила по второму этажу.

– Неужели? – возмутилась я. И скомандовала: – За мной!

Мы поднялись на упомянутый этаж, где все три горничные трудились в поте лица, отскабливая от пола следы копыт. Ковер они успели снять и свернуть, чтобы унести и почистить позднее.

– Ну? – я повернулась к Герти. – Что на это скажешь?

Коза нервно попятилась.

– Это не мои следы. Сама посмотри. У меня копыта меньше.

Я перевела взгляд на пол, потом на копыта Герти и поежилась. Коза говорила дело. Размерчик однозначно не совпадал.

– Тогда чьи это следы? – спросила я растерянно.

– Хороший вопрос, – коза еще попятилась, пока Дора с Гвен недоуменно переглядывались, а боявшаяся призраков Летти сотворила в воздухе защитный знак. – Пойду-ка я отсюда, – объявила Герти. – На солнышко. Там, знаете ли, уютнее...

Глава 5. Все любят блондинов

Горничные успели-таки привести коридор в порядок до того, как постояльцы покинули номера и отправились на завтрак. Трапеза прошла мирно. Погода с утра стояла отличная, поэтому все собирались провести время на свежем воздухе, обсуждали планы. Ровениры намеревались отправиться на реку, Рутенберг с дочкой в лес, а леди Эверет прогуляться по округе с одной из горничных. Я порекомендовала ей взять Гвен, которую не успела заметить ни в чем странном.

Первыми гостиницу покинули отец с дочкой. Оливия сегодня прямо сияла. Видно проведенная с Тимати ночь оказала поистине чудодейственное влияние. Доктор Рутенберг взирал на дочь с умилением счастливого родителя, совершенно не подозревая, как его «дитятко» развлекается за закрытыми дверями спальни. Ровениры ушли минут через десять после них, выглядевшие довольные друг другом. Я осталась на рабочем месте, чтобы дожидаться ухода пожилой леди, но та всё не спускалась и не спускалась.

– Доброе утро, леди Кирстен. Очень рад вас снова видеть.

Я обернулась и уронила книгу регистрации, которую как раз взяла в руки.

Передо мной стоял Майло Роджерс. Тот самый парень из поезда. Он улыбался во весь рот.

– Что вы здесь делаете? – спросила я строго.

Его назойливость мне категорически не нравилась. К тому же, он – маг, а это чревато.

– Я по делу, леди Кирстен, – улыбка сошла с его лица, и Майло стал серьезным. – Хотел предложить услуги экскурсовода. Вашим постояльцам. Могу повозить их по округе, всё показать, рассказать, как устроена наша жизнь. Разъяснить, где легенды, а где истина. И конечно же, как правильно просить благодати, чтобы вышел толк. Причем, сделаю это совершенно бесплатно.

– Бесплатно? – удивилась я. – В чем же ваша выгода?

– Выгода есть. Но не для меня. Жители расстроены, что гости теперь селятся у вас, а не в их домах. Однако в поселках есть лавки сувениров и всяческих заряженных местными волшебными силами вещиц. Во время экскурсии мы могли бы туда заглянуть. В общем, польза для всех, согласитесь. Особенно если сие мероприятие станет доброй традицией.

Я собралась, было, выставить визитера вон. Но вмешался Бернар, услышавший наш разговор.

– Отличная идея! Мы будем очень рады сотрудничеству, господин...

– Роджерс, – тот отвесил поклон. – Как насчет завтра? Я могу прибыть к вам в десять утра.

– Лучше в половине одиннадцатого, – предложил дворецкий. – Все успеют спокойно позавтракать и собраться.

– Договорились. Леди Кирстен, вы ведь отправитесь с нами?

– Разумеется, – объявил за меня Бернар. – Это ее обязанность – находиться рядом с гостями. К тому же, молодой леди не помешает развеяться и познакомиться поближе с историей этих мест.

– Отлично! – Майло просиял. – Значит до завтрашнего утра.

Он снова поклонился. На этот раз мне. Повернулся, сделал пару шагов к выходу и...

Раздался грохот. Довольно массивная дамская сумка запрыгала по ступеням вниз.

– Майло? – благоговейно прошептала застывшая на лестнице леди Эверет.

– Да, – тот чуть наклонил голову, рассматривая пожилую даму. – Мы знакомы?

Она побледнела так, будто превратилась в одно из привидений, что мерещились Летти.

– Я не понимаю... Прошло больше полвека, как я бывала здесь. А ты... Ты совсем не изменился. Ни на день не постарел. Как такое может быть?

– О! – он всплеснул руками. – Вот в чем дело! Видимо, вы встречали моего деда. Меня назвали в его честь. Он тоже был Майло. Майло Роджерс. И я оказался похож на него как две капли воды.

– Ох, – леди Эверет приложила ладонь к груди. – Ваш дед. А я-то... я-то... Ну и напугали вы меня, юноша. Я решила, что схожу с ума.

– Рад, что всё разъяснилось.

– Я тоже, – она спустилась с лестницы и взяла из рук Майло поднятую им сумку. – Как поживает ваш дед? Надеюсь, находится в добром здравии?

– Увы, леди. Дедушка скончался пять лет назад. Сердце подвело.

– Как жаль.

По скорби, отразившейся на лице леди Эверет, стало очевидно, что это не пустые слова, а с дедом Майло ее связывали не просто деловые или дружеские отношения.

– Кстати, сегодня я пришел сюда с интересным предложением, – поведал молодой маг, пытаясь ее отвлечь от печальных мыслей.

И рассказал о завтрашней экскурсии. Леди Эверет сочла идею замечательной и заверила, что непременно примет участие.

– Вы сильно торопитесь, Майло? А то бы и сегодня составили мне компанию на прогулке. Очень хочется вспомнить вашего дедушку, узнать, как он прожил жизнь.

– Я не тороплюсь, дорогая леди. И с удовольствием составлю вам компанию, – заверил Майло, а потом, когда леди Эверет отвлеклась на горничную, повернулся ко мне и заговорщицки подмигнул.

Я с трудом сдержала порыв называть его нахалом. Просто стояла и смотрела, как он удаляется прочь под руку с пожилой дамой, будто они старые друзья.

– Сами боги послали нам этого юношу, – выдал дворецкий, когда те скрылись из виду. – Внесет разнообразие в отдых постояльцев.

«Или демоны», – проворчала я мысленно.

... Через пять минут я вознамерилась покинуть пост. Новых гостей мы сегодня не ждали, а гости нынешние разбрелись кто куда. Я имела полное право немного передохнуть.

Однако...

– Принимаете новых постояльцев, леди Кирстен? – раздалось за спиной.

– Ох...

Утро оказалось богатым на сюрпризы.

В дверях стоял еще один гость. То есть, не совсем гость. А самый настоящий владелец. С чемоданом в руках.

– Рада видеть вас, господин Майлз. Мы ожидали вас позже.

Виктор (да-да, я, по-прежнему, называла его в мыслях по имени) широко улыбнулся.

– Я решил всех удивить и явиться без предупреждения. Надо же выяснить, как здесь идут дела. Задача важная. Ни к чему откладывать ее в долгий ящик.

– И то верно, – я отчаянно надеялась, что моя улыбка не выглядит глупо, как у очарованной взрослым парнем школьницы. – Сейчас я поселю вас в лучшей комнате.

– Не стоит, леди Кирстен. Я бы предпочел обычный номер. А еще желал бы сохранить инкогнито. Постояльцам не

стоит знать, что я владелец. Иначе изведут капризами. А я хочу посмотреть на работу гостиницы со стороны. Как они, кстати? Постояльцы?

– Ну... – я округлила глаза. – Есть некоторые странности. Но в целом всё неплохо.

– Ничего подобного, – к нам, цокая копытами по половицам, подошла Герти и отрапортовала в деталях. – Жена Ровенира спит с секретарем. Секретарь успевает наведаться к девице Рутенберг по ночам, а ее папенька строит глазки горничной Гвен. А старуха вообще красуется перед молодым магом из деревни. Тьфу!

Я закрыла лицо ладонями от стыда. Вот кто эту рогатую бестию за язык тянул? Хорошо еще не сказала о романе Томми и Доры. И о магическом даре последней.

Стоп! Доктор пытается приударить за Гвен? Надо же! Сей момент прошел мимо меня.

Виктора сведения козы не огорчили и не смутили.

– Всё ясно, – проговорил он, смеясь, и подмигнул мне. – Стало быть, жизнь в гостинице идет своим чередом. Приятно слышать.

Я же поспешно отвела взгляд, чувствуя, что щеки розовеют.

Едва устроившись, Виктор ушел на прогулку. На длительную прогулку. Велел к обеду не ждать. Куда именно он отправился, осталось тайной. Зато по пути успел встретить и Ровениров, и Рутенбергов. Только с леди Эверет разминул-

ся, о чем та явно сожалела, изнывая от любопытства. Ибо за столом обсуждали только Виктора.

– Есть в нем что-то загадочное, – протянула леди Ровенир.

– Конечно, есть! – бросил ее супруг, почуявший опасность. – Когда я спросил, чем он занимается, этот «загадочный» господин ушел от ответа. Проходимец он, вот кто!

– Человек просто не обязан откровенничать с первым встречным, – объявила Оливия Рутенберг. – И, между прочим, нам он рассказал, что занимается торговлей.

– А чем именно он торгует? – не унимался Ровенир, а когда девица растерянно захлопала глазами, припечатал: – Не знаете. То-то же!

Губы Оливии задрожали от обиды.

– Мы просто не заседали на господина Майлза с расспросами, – вступился за нее отец. – Раз вы хотели знать, чем он занимается, спросили бы еще раз, а не давали уходить от ответа.

Ровенир открыл рот, приготовившись сказать грубость, но вмешалась жена.

– Котик, я устала. Пойдем наверх.

На этом балаган под названием «совместная трапеза» закончился, и все снова разошлись. Большинство по спальням. Я же решила подышать свежим воздухом и пройтись вокруг замка, раз дальние прогулки были невозможны из-за необходимости находиться рядом с рабочим местом.

За мной увязалась Герти.

– Как думаешь, откуда взялись следы?

– Какие следы?

– Утренние. В коридоре.

– Ааа...

Я и думать забыла о приключившейся странности. Сначала из-за появления назойливого Майло, потом из-за внезапного приезда Виктора.

– Не знаю, – протянула я.

Лицо гладили теплые солнечные лучи, и размышлять о странном не хотелось.

– Они же были только в одном коридоре. И нигде больше. Если кто-то с копытами вляпался в краску, почему в других местах не наследил? Куда делся? И где краска?

– Хм...

Вообще-то коза задавала очень правильные вопросы.

– Хочешь сказать, это устроил кто-то из гостей?

– Это ты сказала. Не я. Но вообще это единственное объяснение. Вдруг кто-то из них умеет превращаться в животное?

– Такого не бывает. Это выдумки.

– Ну... Магинь, в которых рикошетом бьет магия, до тебя тоже не встречалось.

Я сердито фыркнула. Потом спросила не без сарказма:

– И в кого именно превращается один из постояльцев, потвоему?

– В бычка. Среднего такого размера, – предположила ко-

за и вздохнула. – Горничные здесь совершенно не наблюдательные. Я к каждой подходила, спрашивала, рядом с какой комнатой начинались следы и где заканчивались. Так никто не помнит. Дурехи думали только о том, как всё это оттереть побыстрее. Летти – так вообще блаженная. Едва я спросила про следы, заголосила. Мол, это всё сила нечистая. Бедокурила ночью. И это, мол, только начало. Дальше хуже будет.

– Тьфу! – не сдержалась я. – Точно дуреха. Всех гостей распугает. И ведь не избавишься от нее. У всех договоры на год.

– Распугает и ладно, – ответила на это коза. – Тебе ж меньше работы и заботы. Кстати, на экскурсию завтра меня взять не забудь. Хочу с округой получше познакомиться.

За ужином гвоздем «программы» стал, естественно, Виктор Майлз. Все леди смотрели на него, почти не отрываясь и совершенно забывая отправлять в рот еду. Даже Констанс Эверет, хотя Виктор годился ей во внуки. И если леди Ровенир наблюдала за блондином сквозь ресницы, то Оливия откровенно заглядывалась. Мне даже стало жаль Тимати. Парень вмиг утратил расположение обеих любовниц. Однако задавать вопросы воздыхательницы стеснялись.

Тогда дело в свои руки взяла я.

– Вам понравилась прогулка, господин Майлз?

– Просто Виктор, прошу. Да. Здесь очень красивые места.

Надеюсь, на завтрашней экскурсии узнаю много интересного и полезного. Кстати, Кирстен... Я ведь могу звать вас Кирстен? Я хочу прогуляться перед сном вокруг замка. Не составите мне компанию?

Хорошо, что я успела прожевать мясо, иначе бы точно подавилась. Вот зачем он так? В буквальном смысле подставил под удар. Все постоялицы взирали на меня едва ли не с ненавистью. Глаза Оливии Рутенберг сверкали, как у разъяренной... нет, даже не кошки. Тигрицы! Если бы могла убить взглядом, непременно б это сделала.

Как наемная сотрудница, отказать начальнику я не могла. И все же...

– Боюсь, мой рабочий день не закончился, господин Ма... Виктор. Я должна находиться в холле, если другим постояльцам понадобится помощь.

– О! Так я и хотел обсудить с вами кое-какие дела, – тут же нашелся он. – Но предпочел бы сделать это на свежем воздухе. Совместить приятное с полезным.

Леди за столом чуть расслабились.

– Раз так, хорошо, – кивнула я и добавила, демонстрируя всем, что я – администратор, а не только представительница прекрасного пола. – Я к вашим услугам. Если возникли проблемы, постараюсь помочь их решить.

На этом все успокоились и продолжили трапезу. Лишь леди Эверет с подозрением посматривала то на меня, то на Виктора. Но я делала вид, что ничего не замечаю, а вскоре

первая поднялась из-за стола. Вернулась за стойку, изображая рвение в работе. Мол, посмотрите, я вся такая исполнительная и радушная. Со мной приятно иметь дело.

Виктор появился минут через пятнадцать.

– Какие же навязчивые эти леди, – пожаловался он, когда мы миновали холл и вышли наружу. – Хотел избежать лишнего внимания, притворяясь простым постояльцем. Но не вышло.

– Так какое у вас ко мне дело, господин Майлз? – спросила я, решив не обсуждать дам.

– Я же просил называть меня Виктором, – напомнил он. – А дела как такового нет. Я просто хотел погулять в приятной компании.

– Вот как, – протянула я и заметила, что на втором этаже дрогнула штора. Это была комната Оливии Рутенберг. Стало быть, девица следила за нами через окно.

– Как вам здешние места, Кирстен?

– Места я видела лишь мельком. А замок... Странная планировка, если честно.

– Я тоже удивился, когда приехал впервые, – признался Виктор. – Мне рассказали, что так захотел первый владелец. Его звали Патрик Саливан. Он прожил здесь большую часть жизни. Вместе с супругой Виолетт. После их смерти (лет сто назад) замок перешел внуку – Эфрану Саливану. Но он пробыл здесь недолго. Потом замок поменял много хозяев. И вот его купил я, заинтересовавшись здешними лесами и ре-

кой, дарующими благодать.

– Местные говорят, в замке водятся призраки.

Наверное, не стоило этого говорить. Но Виктор та-ак смотрел на меня, и я ляпнула первое, что пришло в голову. Лишь бы он отвлекся и перестал взирать, будто я произведение искусства. Нет, мне не было неприятно. Скорее, наоборот. Этот человек меня притягивал, и его внимание грело душу. И всё же я чувствовала себя неловко, ибо совершенно не привыкла к подобному.

– Вы верите в эти рассказы, Кирстен? – спросил Виктор прямо.

– Пожалуй, нет.

Я не солгала. Почти. Происхождение следов пока не установлено, но вряд ли это происки потусторонних обитателей замка. Их попросту не существует. Ведь так?

– Я тоже слышал подобные заявления от местных жителей, – поведал Виктор. – Но поверьте, пока шел ремонт, никто не столкнулся ни с чем странным. Я сам регулярно приезжал, чтобы следить за работниками. И ничего. Ни намёка на привидения. Это просто старый замок.

Мы еще немного погуляли. Говорили в основном о работе – постояльцах и слугах. Только под конец Виктор позволил себе небольшую вольность.

– Вам очень идет это платье, Кирстен. Выглядите строго, но невероятно элегантно.

– Спасибо.

На этот раз я посмотрела на него смело. И даже провокационно, сама дивясь подобному поведению. С другой стороны, Виктор ведь проявляет интерес. И нравится мне.

Вдруг мои слова, сказанные матери, окажутся пророческими. О скором замужестве.

Да-да, в народе советуют не бежать впереди паровоза, но мало ли...

Я вновь дождалась, пока Бернар закроет двери, и только потом пошла спать. Поднимаясь по лестнице, услышала голоса в коридоре второго этажа. Узнала оба. Первый принадлежал Оливии Рутенберг, второй Виктору. Мое сердце зачастило от обиды и, что греха таить, ревности. Однако я быстро поняла, что повода для этого нет.

– Я польщен вашим вниманием, леди Рутенберг...

– Можете называть меня Оливия.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Очень хорошая!

– Вы очаровательны. В том числе в своей смелости и настойчивости. Но боюсь, между нами ничего не может быть.

– А я думаю... – начала девушка упрямо, но вмешалась я, дабы прекратить притязания на моего блондина.

– У вас тут всё в порядке? – спросила, завернув в коридор.

Оливия скривилась, мол, тебя тут только и не хватало, а Виктор с трудом сдержал вздох облегчения.

– Леди Рутенберг как раз шла к себе, – оповестил меня он.

– Вовсе нет, – объявила та сердито. – Мы мило беседовали с Виктором. Так что, леди Кирстен, у нас тут всё в порядке. Можете идти дальше, куда шли.

Я открыла рот, судорожно пытаюсь придумать, что на это ответить, но помешала... Летти. Блеклая до невозможности горничная вывернула с лестницы, а следом появился дым, исходящий из травок, которые она жгла.

– Кыш, неугомонный дух, – шептала девушка, не замечая нашего присутствия. – Здесь тебе не место. Уходи в небытие.

Оливия попятилась. Вид Летти, выглядевшей сейчас не лучше призрака, напугал девицу.

– Это еще что за сумасшествие?

– Это... – протянула я. – Это наша достопримечательность. Видите ли, в чем дело, леди Рутенберг, в замке обитают призраки. Вот Летти их и изгоняет. Хотя не уверена, что получится. Призраки... они очень упорные. Не покидают насиженных мест.

Виктор нервно кашлянул. А я только плечами передернула.

Ну а что? Может эта наглая девица перетрусит и уговорит отца поскорее убраться в город.

Однако не тут-то было.

– Привидения? – усмехнулась Оливия. – Какая глупость.

И в этот самый миг, как по заказу, распахнулись все окна в коридоре. Вдрогнул даже Виктор. Не говоря уже о нас –

прекрасном поле. У меня аж мурашки по коже проскакали. Наперегонки!

– Ничего страшного, – заверил Виктор.

Пока мы стояли, как вкопанные, он успел осмотреть окна и решить, что призраки тут никаким боком не участвовали. – Это просто сильный ветер, леди. Погода портится. А слуги поленились закрыть окна на щеколды. Вот они и открылись.

– Лентяи, – припечатала Оливия, глянув в сторону Летти.

Но та едва ли это услышала. Дула на тлеющий пучок сухой травы, и дым валил сильнее.

– Летти, прекрати! – велела я

– Не могу, леди Кирстен. Никто ж, кроме меня, не пытается нас защитить.

– Тут нет призраков! – объявил Виктор сердито. Он явно жалел, что нанял эту девушку.

– Есть, – упрямо повторила Летти. – Это бывшие хозяева. Муж и жена. Они всё ещё здесь. Умерли не своей смертью, вот и не обретут покой.

Оливия поежилась. Я посмотрела на нее со злорадством, хотя самой тоже стало не по себе. При свете дня это показалось бы бредом, но сейчас, к ночи, всё виделось иначе. Вдруг Эфран Саливан укокошил бабуку с дедом, чтобы получить наследство. Потом продал замок, получил денежки и зажил себе преспокойно. А невинно убиенные маются в этих стенах уже сто лет.

– Что тут случилось? Я слышал грохот.

В коридоре появилось еще одно действующее лицо. Доктор Рутенберг. Он вышел из номера в халате и тапочках.

– Оливия? – удивился, увидев дочь.

– Я тоже хотела узнать, что произошло, папочка, – соврала она, не моргнув глазом. – Это ветер распахнул окна. Оказывается, их не закрыли на щеколды. А теперь, – она смиренно вздохнула, стрельнув взглядом из-под ресниц на Виктора, – я иду спать.

Она удалилась первой, затем коридор покинул доктор. Летти тоже не стала задерживаться. Отправилась дальше, старательно размахивая пучком.

– Давайте провожу вас, Кирстен, – предложил вдруг Виктор.

По телу прошла дрожь.

– Не стоит, – пролепетала я.

– Мне не трудно, – заверил он. – Я же вижу, что вам неспокойно.

Возражать дальше не хватило сил, и мы пошли вверх по лестнице. По дороге Виктор посетовал, что взял на работу Летти. Мол, на собеседовании она казалась девушкой разумной, да и рекомендации при себе имелись хорошие. Я молчала, а сердце стучало всё сильнее и сильнее. Его интерес ко мне был очевиден, и я плохо представляла, как себя вести. Мне тут работать еще минимум год, и если всё пойдет наперекосяк, я сильно осложню и без того непростую жизнь.

Мы остановились у моей комнаты. Я достала ключ, повер-

нула его в замке и собралась, было, пожелать Виктору спокойной ночи. Однако у него были иные планы. Мгновение, и я оказалась прижатой к стене. Сильные мужские руки легли на талию, мягкие губы коснулись моих губ. Поцелуй получился требовательным, жадным. Со стороны Виктора. Я лишь подчинилась напору, хотя не могла сказать, что мне не нравилось. Голова кружилась, по телу разливалось тепло. Я чувствовала себя желанной, и это будоражило кровь.

Но вот Виктор подтолкнул дверь, чтобы та отворилась, и заставил меня шагнуть внутрь. Он хотел продолжения. Жаждал получить от меня то, что предлагала Оливия.

Моё сердце почти остановилась.

От горечи.

– Нет, – сказала я, отстранившись.

Виктор попытался снова прильнуть к моим губам, но я выставила руки вперед.

– Нельзя, – объявила твердо и посмотрела ему в глаза. В глаза, в которых во всей красе отражалось разочарование.

Однако он взял себя в руки.

– Простите, Кирстен. Кажется, я перешел черту. Спокойной ночи.

Он скрылся в ночи, не дождавшись ответа, а я на ватных ногах вошла внутрь и без сил упала на кровать. Меня душили слёзы, и я сдерживалась из последних сил. А потом поняла, что все усилия бесполезны, и позволила себе слабость. Разревелась, как последняя корова. Ну и подумаешь! Имею

право. Никто же не видит.

Ну, почти никто.

Дверь скрипнула, отворившись от толчка рогами. Затем закрылась. Тем же способом.

– И чего рыдаем? – поинтересовалась Герти, запрыгнув на кровать.

Я приготовилась послать ее в места для прогулок плохо предназначенные, но неожиданно слова полились рекой. Иные слова. Я призналась. В том, что произошло с Виктором. В смысле, в том, что чуть не произошло.

– И что тебе мешало пустить его с ночевкой? – спросила коза прямо.

Я громко шмыгнула носом и вытерла его тыльной стороной ладони.

– Магия! Виктор – человек, а мне нельзя первый раз... ну, ты понимаешь.

Герти вытаращила глаза.

– Так ты до сих пор... – она предпочла не заканчивать предложение.

– Да! – выпалила я и перевернулась на другой бок. – Магам я не нужна, а с людьми нельзя!

Так и было. Таков закон чертовой магии! Если родилась магинею (пусть и без дара) нужно провести первую ночь с магом, иначе можно распрощаться со здоровьем, остаться чахлой на всю оставшуюся жизнь, которая рискует стать рекордно короткой. Вот я и не смела переступить ту самую черту,

хотя несколько раз случаи подворачивались. Что до магов, они не рисковали со мной связываться. Проведешь ночь с магиней, придется жениться. А кому нужна жена – магнит для магических рикошетов? Правильно! Никому кроме трижды вдовца!

– Слушай, Кирстен, у тебя есть шанс решить проблему, – придумала выход коза. – Этот из поезда... Как его там? Вроде не прочь за тобой приударить. Он же маг. Используй его по назначению. Ну, для первого раза. А дальше бери спокойно Виктора в оборот.

Я аж икнула.

– Да иди ты в пропасть! – пожелала козе от всей души.

Обняла подушку и разревелась пуще прежнего.

Глава 6. Арья

«Ты прекрасна, любимая...»

Он смотрел на меня с восхищением. Любовался. А я чувствовала себя уставшей и злой.

«Ненавижу это место! Хочу ехать. Пожалуйста!»

«Но здесь теперь наш дом. Ты полюбишь его. Вот увидишь. Всё наладится, Арья»

Мне хотелось разреветься в голос. Он притащил меня в глушь, увёз от всего привычного и ждет, что буду прыгать от радости. Не хочет видеть, что я живу, будто птица в клетке. Как цветок, который срезали и поставили в вазу!

«Арья, ну же улыбнись...»

Но я только топнула в сердцах и умчалась вверх по лестнице, подобрав длинный подол...

– Да чтоб всем провалиться!

Я проснулась разбитая и злая не меньше, чем женщина из сна. Ибо вместо того, чтобы отдохнуть и набраться сил, я вынуждена была наблюдать за чужими печальями. Однако не могла не признать, что сон очень странный. Хотя бы потому, что мужчиной, с которым говорила таинственная Арья, был тот самый незнакомец из зеркала. На этот раз, правда, он выглядел вполне прилично. Был полностью одет и не испачкан в саже.

Встав с кровати, первым делом я раздвинула шторы и за-

стонала. Ночью шел дождь, и бушевал ветер, но сейчас погода наладилась. По небу взбиралось солнце, старательно посылая теплые лучи на землю. Не пройдет и пары часов, как всё вокруг высохнет. Так что экскурсия, организованная Майло, состоится. С другой стороны, подумаешь Майло! Мне сейчас куда меньше хотелось встречаться с Виктором. Я не представляла, как смотреть ему в глаза, и как себя вести. Сама не понимала, чего больше боюсь: его новых попыток получить меня или безразличия.

На завтрак Виктор не явился, предоставив мне возможность спокойно поесть. Но кусок всё равно не лез в горло.

– Вы здоровы, леди Кирстен? – поинтересовался доктор Рутенберг. – Выглядите бледной.

– Плохо спала, – призналась я и поймала хмурый взгляд Оливии, подозревающей, что «спала» я не одна, потому и не выспалась. Еще и отсутствие Виктора навевало разные мысли. Может, он так утомился за ночь, что проспал.

Леди Эверет, тем временем, усмехнулась.

– Надо спать ложиться вовремя, милочка. Если не спится, овец считать. Или коз, – проговорила она назидательно, намазывая хрустящую булочку повидлом. – А не бродить полночи по замку.

– Вы о чем? – не поняла я. – Что значит – «бродить по замку»?

– То и значит, – пожилая дама подарила сердитый взгляд. – Я вас видела. Нынче ночью. Проснулась от того,

что кто-то ходит в коридоре туда-сюда. Вышла, чтобы сделать замечание, и увидела вас с подсвечником в руках. Вы заворачивали на лестницу, но обернулись в последний момент. Так что я вас узнала.

– Но я...

– Кстати, зачем вы надели то старомодное белое платье? – перебила она. – Были похожи на призрака в темноте. Мне в первый миг даже сделалось нехорошо.

У меня голова пошла кругом.

– Уверяю вас, леди Эверет, это была не я. Не знаю, кого именно вы увидели, но я всю ночь провела в спальне. Возможно, это была горничная. Летти. Она, правда, верит во всякого рода мистику. И считает своим долгом разгонять привидения.

Пожилая дама гневно фыркнула.

– Я может, не молода, как вы, но еще в своем уме, и зрение у меня отличное, – отчеканила она. – Та блаженная девушка – Летти – блондинка. А вы брюнетка. Я способна отличить одну от другой.

У меня на языке вертелись новые возражения, но я решила, что лучше промолчать. Щеки леди Эверет покраснели. Не дайте боги, удар хватит. Да и спорить с постояльцами – себе дороже. Я – так я. Пусть верит, во что хочет.

В половине одиннадцатого явился Майло. Минута в минуту. При полном параде. В выходном костюме и галстук-бабочке.

– Вы и есть экскурсовод? – поинтересовался Виктор, как раз спустившийся в холл. Меня он предпочел не заметить. – Рад, что вам в голову пришла эта идея. Нам всем будет полезно поближе познакомиться со здешними местами.

Майло улыбнулся и чуть склонил голову.

– Надеюсь, все останутся довольны.

На экскурсию отправились все постояльцы, включая замаскированного владельца. И разумеется, я. С козой. Благо Майло заблаговременно подготовился и прибыл на тележке с двумя длинными скамейками, больше похожими на диванчики, так что места хватило всем. Сам экскурсовод сел с нами. Лошадьми же управлял юноша лет восемнадцати. Причем делал это довольно умело. Тележка ехала по деревенской дороге аккуратно, без лишней тряски. Я устроилась с краю. Рядом с доктором Рутенбергом и напротив Майло. Герти легла у меня в ногах, решив, что нынче не время проситься на сиденье.

– В Чертерли семь деревень, – начал рассказ Майло. – Моя – под названием Радужная – ближайшая к замку и станции. – Там живет около сорока семей. Большая часть поселилась здесь в последние лет двадцать. Люди начали приезжать, когда о наших местах и благодати стали писать в газетах. Но есть кланы, живущие здесь не первое столетие. Семья Роджерс – одна из них. Так что, уверяю, мне известны многие секреты Чертерли. И я с удовольствием поделюсь ими с вами. Спрашивайте обо всем, что сочтете нужным.

– Расскажите о замке, – попросила Оливия. – Говорят, – она сделала большие глаза, – там водятся призраки.

Как ни странно, вопрос прозвучал по-деловому. То ли Майло ее не интересовал, как мужчина, то ли она держала себя в руках в присутствии отца.

– Да, такие слухи ходят, – признался Майло. – Но думаю, дело в мрачной истории замка. А еще в том, что он сменил много владельцев. Вот люди и судачат. Списывают всё на призраков, выгоняющих новых обитателей.

– Мрачная история? – переспросила я, хотя обещала себе не заговаривать с магом.

– Мрачная и печальная, – подтвердил он. – Она связана с семьей Саливан. Первыми владельцами были Патрик и Виолетт Саливан. Супруги поселились здесь в молодости и прожили душа в душу до старости. Это они называли замок «Пепельным ангелом». Саливаны любили свой дом и здешние места. Их сын Вильгельм не разделял этой любви. Едва повзрослев, уехал в город, чтобы устроить жизнь там. Ему это, в общем-то, удалось. Вильгельм Саливан стал владельцем нескольких гостиниц, деньгам счета не знал. Вот в личном ладилось не всё. Первая жена умерла во время родов, и на руках Вильгельма остался маленький сын Эфран. Отец недолго проходил вдовцом, нашел себе другую супругу. Вскоре родился еще один ребёнок, а сын от первого брака стал лишним в новой семье. Мальчика забрали на воспитание бабушка с дедом. Эфран Саливан вырос в этом самом замке и,

в отличие от Вильгельма, очень его любил. Став взрослым, он тоже перебрался в город, получил образование, женился. Однако когда Патрик и Виолетт скончались и оставили «Пепельного ангела» ему в наследство, решил обосноваться здесь. Вместе с молодой женой Арьей.

Я резко подалась вперед и чуть не рухнула на Майло, а заодно задела ногой Герти. Та что-то буркнула под нос, но никто и не заметил, будучи поглощенными рассказом.

– Супругу Эфрана Саливана звали Арьей? – прошептала я плохо слушающимися губами, а на лбу выступил холодный пот.

Может, мои сны не такие уж и бредовые, как мне казалось?

Но тогда... тогда и рассказы о привидениях могут быть не лишены смысла.

– Да, Арьей, – кивнул Майло и продолжил рассказывать историю следующего поколения Саливанов. – Эфран хотел вдохнуть жизнь в здешние места. Ему в голову пришла идея открыть в «Пепельном ангеле» гостиницу. Еще сто лет назад! Представляете! Но ничего не вышло. Говорят, что Арья Саливан не разделяла восторгов мужа и ужасно здесь скучала. Грозилась бросить мужа и вернуться в город. Они постоянно ссорились. Никто не знает, что именно стало причиной трагедии. То ли одна из ссор вышла из-под контроля, то ли Эфран узнал о неверности супруги (была и такая версия), но однажды утром слуги нашли их тела. Эфран убил Арию, а

потом и себя. Детей у пары не было, и замок достался брату по отцу – Джереми Саливану. Тот, недолго думая, его продал, а деньги вложил в семейное гостиничное дело. А дальше, как я уже говорил, началась бесконечная смена владельцев. Большинство долго здесь не задерживалось и возвращалось в город. Нужно любить уединенную жизнь на природе, чтобы остаться насовсем.

– И правда, очень мрачная история, – согласилась леди Ровенир и поёжилась. – Жаль, что Эфран Саливан наложил на себя руки. Его следовало запереть в темнице до конца дней.

– Саливан сам во всем виноват, – вторил ей доктор Рутенберг. – Он мог сто раз любить замок и всю округу, но запирает здесь молодую жену, привыкшую к городской жизни, чистой воды безрассудство. Сюда хорошо приезжать на несколько дней, чтобы отдохнуть от шума и суеты. Но жить постоянно... Нет уж, увольте.

– Каждому своё, – улыбнулся Майло и перевел тему. – Давайте теперь займемся чем-нибудь приятным. Если посмотрите направо, увидите главные ворота моей деревни Радужной. Предлагаю прогуляться по ней, а я расскажу несколько занятных историй. Местных легенд, так сказать.

Повозка миновала ворота, и мы спустились на дорожку из темно-серого камня. Признаться, при слове «деревня» я представляла ряд деревянных домишек, много повидавших и покосивших. Однако взору предстала совершен-

но иная картина: добротные кирпичные дома в два, а то и в три этажа. С верандами, балконами и уютными садиками за невысокими заборчиками.

– Здесь мило, – проговорила я.

– А, по-моему, приторно, – отозвалась шагающая рядом Герти.

Все шли парами, кроме Майло: Ровениры, я с козой, доктор с дочкой, леди Эверет с Виктором, который продолжал меня игнорировать. Майло держался сбоку, чтобы всем было его слышно.

– А расскажите о камнях, – попросила леди Ровенир. – Все в гостинице постоянно напоминают, что нельзя ходить на северную поляну. Но почему, не объясняют.

Майло нахмурился.

– Камни опасны, леди. Все, кто к ним подходит, начинают болеть и долго не могут вылечиться. Самое печальное, что когда-то они, как и всё в наших краях, дарили... нет, не благодать. Камни исполняли желания. По одному на человека или мага. Можно было прийти к ним и попросить то, что хочется больше всего на свете. И это сбывалось. Но потом что-то случилось. Никто точно не знает, в какой момент это началось. Сначала камни начали исполнять желания в извращенном виде. Например, ты мечтал найти средства на открытие собственного дела. И получал их. Но в качестве наследства после смерти любимого отца. Согласитесь, это вовсе не то, чего хотел желатель. А дальше стало еще хуже.

Начались хвори. Старейшины говорили, что дело в одном из желателей. Кто-то попросил нечто настолько мерзкое, что отравил камни. Они исполнили желание, но с тех пор не могли работать, как раньше. Стали передавать этот «яд» другим.

Все молчали. Очередная история Майло оставила тягостное впечатление. Только леди Эверет отнеслась к рассказу иначе.

– Что за бред! – фыркнула она. – Отравленные камни!

– Как я сказал, они не всегда были такими. Первые изменения заметили лет восемьдесят или девяносто назад. А дальше...

– Я приезжала в Чертерли чуть более полувека назад, – перебила пожилая дама. – Подходила к этим камням, и со мной всё было в порядке. Никаких хворей или извращенного исполнения желаний.

– Может, вы стали редким исключением, – пожал плечи Майло и добавил, обращаясь к остальным: – Камни, действительно, опасны, леди и господа. Я бы крайне не советовал это проверять. Но давайте всё-таки займемся чем-нибудь приятным. Приглашаю в сувенирную лавку. Уверен, вы найдете поделки местных умельцев занятыми.

Постояльцы сразу оживились и дружно зашагали за Майло. Все до одного скрылись в деревянном домике, разрисованном разноцветными узорами. Даже Герти. Я одна осталась снаружи. После мрачных рассказов мне не хватало воздуха. Хотелось подышать, а заодно побыть наедине со свои-

ми мыслями. Что-то беспокоило меня в этой истории с камнями. Правда, я не могла понять что. Странная тревога сидела глубоко внутри и царапалась, как хищный зверек. Всё казалось, следует вспомнить нечто важное. Но это важное не желало вспоминаться.

Чтобы немного успокоиться, я прошлась несколько раз вдоль домика. Потом обогнула его с правой стороны и решила сделать круг. Но дойдя до задней части, остановилась. Сразу за домиком начинался лес. Никакого забора. Просто частокол высоченных деревьев. Сама не знаю, что меня дернуло туда пойти. Будто магнитом потянуло. Точь-в-точь, как магические рикошеты ко мне. Мысли в голове стали вязкими, а ноги сами шагали вперед. Шаг, еще один и еще. И вот я уже среди вековых стволов.

– Стоп! – приказала я себе. – Ты девушка городская. Нечего делать в лесу. Живо назад.

Я повернулась, послушавшись саму себя и... замерла, а на лбу выступил холодный пот.

– Какого...

Я ничего не понимала. Передо мной полагалось находиться деревне Радужной и сувенирной лавке, от которой я только что отошла. Но нет. Их не было в помине. Только лес. Сплошной древний лес. Со всех сторон сразу! Под безумный стук сердца я рванула вперед, пытаясь найти обратную дорогу. Но не тут-то было. Под ногами сердито хрустели сухие ветки, а всё вокруг выглядело так, словно здесь на мно-

го-много километров нет ни намека на цивилизацию.

– Майло! Виктор! Кто-нибудь! – закричала я и сама испугалась звука собственного голоса. Он звучал глухо, будто был не совсем живым. Или я была... хм... того...

Со страху я припустилась еще быстрее и не рассчитала. Зацепилась ногой за корягу и растянулась во весь рост, испачкавшись в грязи. И стоило надевать выходное платье! Впрочем, нашла о чем думать, глупая! Я одна посреди леса. Грязь на платье – дело десятое, если не двадцатое.

– Помогите, – прошептала я несчастно.

Естественно, никто не отозвался. Если уж на крик не отреагировали. На шепот, тем более.

Я поднялась и пошла. Куда? Да черти знают! Не стоять же на месте. Мысль, что я могу уйти еще дальше от деревни, почему-то в голову не пришла.

Поначалу идти было трудно. Деревья так и норовили ца-рапнуть острыми сучками, а корни обвиться вокруг лодыжек. Но минут через пятнадцать ситуация изменилась. Лес будто сам указывал дорогу. Мне чудились огоньки между стволами, да и ветви словно раздвигались. Мол, проходи, не стесняйся. Наверное, стоило озадачиться вопросом, а не заманивают ли меня в ловушку. Но ведь я и так в ней. Лучше идти, куда приглашают. Вдруг, правда, лес помогает? Ему же полагается дарить благодать.

Между частоколом деревьев образовался новый просвет, и я вышла на круглую поляну. Собралась, было, почувство-

вать облегчение, и вскрикнула от ужаса. В самой середине друг на друге лежала пара дюжин ассиметричных камней. Темно-серых с черными прожилками.

– Северная поляна, – слетело с губ обреченно.

Вот и всё. Попалась.

С другой стороны, разве невезучая Кирстен могла выйти в иное место?

Я стояла и вместо того, чтобы уйти, пялилась на камни, как последняя дура.

Постепенно они перестали казаться страшными. Камни, как камни. В какой-то момент даже захотелось подойти к ним и коснуться.

– Не смейте, Кирстен!

Меня схватили за талию и резко рванули назад – в чашу.

– Как вы вообще умудрились сюда забрести! Боги! Мы вас восемь часов ищем!

– Как восемь? – я изумленно уставилась на Майло. Бледного и хмурого. – Я же здесь не больше часа.

Он только головой покачал. И потянул меня за руку.

– Идёмте. Отведу вас в гостиницу.

По дороге Майло не пожелал слушать мою историю. Ругался и обещал больше никогда не брать меня на экскурсии, раз я такая сумасбродная и уйду одна далеко в лес. А в гостинице поднялся невообразимый шум. Все желали

узнать, как я умудрилась потеряться. Даже Виктор смягчился. Смотрел заботливо. Но я чувствовала себя такой уставшей и расстроенной, что махнула рукой и объявила, что хочу отоспаться после треволнений.

В спальне я всё рассказала Герти. Как ни странно, коза поверила.

– Я же говорила, что лес тут странный.

– Не пойду туда больше. И ни в одну деревню тоже.

– И правильно.

Вскоре я уснула. Но ненадолго. Проснулась с ощущением, что на меня кто-то смотрит. Села на постели и замерла, не понимая, сплю я или бодрствую.

На меня взидала... я сама. Только в белом старомодном платье и с подсвечником в руках.

– Ге-ге-ге... – я ткнула в бок оставшуюся ночевать со мной козу.

– Чего тебе? – отозвалась она сонно.

– Глянь.

– Куда? – коза повернула голову и по спальне пронеслось громкое «мееее!»

Привидение (или кто она там была?) посмотрело на нас печально и ушло сквозь стену...

А я проговорила, причем на удивление, твердо:

– Утром уезжаем. Ну этот Чертерли к чертям.

– К чертям, – согласилась Герти и скрылась под одеялом с рогами.

Глава 7. Пленница

Глаз я больше не сомкнула. Провела ночь при включенном свете. Утром, еще до того, как проснулись постояльцы, я нашла Хантера и велела отвезти нас с Герти на станцию.

– Боюсь, ничего не выйдет, леди, – огорошил он.

– Вы отказываетесь нас везти? – спросила я, складывая руки на груди.

– Не в этом дело. Я, конечно, могу попробовать, но толку-то. У нас же у всех магические договоры. Вы не сможете уехать раньше, чем через год.

– Это мы еще посмотрим. Главное, отвезите. А дальше я сама разберусь.

Хантер передернул плечами.

– Как скажете, леди. Но это трата времени.

Я глянула гневно, и он предпочел замолчать. Через пятнадцать минут мы с Герти сидели в карете вместе с чемоданами, а «Приют странника», он же «Пепельный ангел» скрылся за поворотом. Я даже прощального взгляда не бросила. Остался позади и ладно. Немного жаль было расставаться с Виктором. Он меня, по-прежнему, притягивал. Но если выбирать Виктора с привидением или отсутствие обоих, я выберу второй вариант. Мимо меня прошло множество симпатичных кавалеров. Одним больше, одним меньше.

– Э-э-э... Это как? – спросила вдруг Герти, встав на зад-

ние ноги, а передними упершись в стекло. Как собака, честное слово.

– В чем дело? – я встревожилась.

Глянула в окно и... зарычала.

– Хантер! Вы издеваетесь?!

Перед нами вновь показался несуразный замок. Слуга испитрился незаметно развернуться и привезти нас назад.

– Это не я, леди Кирстен! – слышалось снаружи. – Это магия!

– Не заговаривайте мне зубы! – рассердилась я пуще прежнего и открыла дверцу.

Хантер как раз подошел к нам, снял кепку и посмотрел печально.

– Говорю же, леди, отсюда невозможно уехать. Меня выпускают на станцию только, когда надо встретить новых гостей. А коли со мной садится кто-то из других работников гостиницы, повторяется одна и та же история. Летти пыталась уехать. Еще в первый день. Потом и повариха. Но ничего не вышло.

– Ну вас к чертям! – объявила я. – Мы с Герти сами дойдем!

– Угу, – согласилась та, правда, без особого вдохновения.

Я понимала, что чемоданы придется оставить. Но раз такова плата за свободу, следует смириться. Я взяла лишь сумочку, где лежали украшения и кошелек, и деловой походкой отправилась в сторону станции. Герти затрусилась за мной.

– Ваши вещи будут ждать в замке, леди Кирстен! – крикнул вслед Хантер, но я никак на это не отреагировала, продолжила путь.

Внутри всё клокотала от гнева. Что за неуместные шуточки! Наверняка, Хантер действует по распоряжению Виктора. Возвращает всех работников назад к замку и убеждает, что дело в договоре. Да, магические договоры – вещь серьезная. Но обычно за нарушение грозят магические кары. У матушки как-то за неисполнение договора половина украшений в лавке рассыпались в прах. Но становиться пленниками замка?! Увольте! Это чушь. Что до магических кар, этого я не боялась. Они у меня всю жизнь!

– Тебе, правда, неинтересно, что происходит в замке и в лесу? – спросила Герти по дороге.

– Нет.

– Даже чуть-чуть? Привидение – твоя точная копия.

– Не обязательно. Может, оно принимает облик любого.

– Но леди Эверет тоже видела тебя предыдущей ночью.

– Значит, призраку понравилась моя внешность. Вот и копирует.

Я сама не очень-то верила своим словам. Но выяснять подоплеку происходящих событий не хотела категорически. Не то, что бы мне было совсем уж неинтересно. Любая девушка любопытна от природы. Однако мне имеющихся бесконечных магических проблем хватало с лихвой, чтобы по собственной воле влезать в дополнительные.

Что тут скажешь? Сама виновата! Захотелось легкого заработка в гостинице за городом, где нет людей. Но легко не бывает никогда. Особенно если ты с рождения неудачница.

– Интересно, может где-то остались портреты этой Арьи Саливан, – протянула коза.

А я вспылила.

– Если тебе так любопытно, оставайся! Проводи расследование и... и... Да чтоб всех разом!

Мы сделали вираж вдоль реки, и дальше дороге полагалось идти через лес. Я точно помнила, хоть мы и ехали со станции в темноте. Однако...

Взору предстал всё тот же ассиметричный «Приют странника».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.